

**ПРАВозАЩИТНый ЦЕНТР "МЕМОРИАЛ"
MEMORIAL HUMAN RIGHTS CENTER**

127051, Россия, Москва, Малый Каретный пер., д. 12

Тел. +7 (495) 225-3118

Факс+7 (495) 624-2025

E-mail: memohrc@memohrc.org

Web-site: memohrc.org

**Бюллетень Правозащитного центра «Мемориал»
Ситуация в зоне конфликта на Северном Кавказе: оценка правозащитников
Зима 2015–2016 гг.**

Правозащитный центр «Мемориал» продолжает работу на Северном Кавказе. Мы предлагаем вашему вниманию очередной бюллетень – краткое описание основных событий трех зимних месяцев 2015–2016 гг., некоторые обобщения и тенденции развития ситуации. При подготовке бюллетеня использованы материалы, собранные сотрудниками ПЦ «Мемориал» на Северном Кавказе и опубликованные на сайте «Мемориала», и сообщения средств массовой информации.

Борьба с вооруженным подпольем на Северном Кавказе: итоги 2015 года.....	1
Сирийский фактор на Северном Кавказе	8
Тотальная профилактика: метод «тупой силы».....	11
Грани религиозного раскола на Северном Кавказе	16
а) Дагестан: продолжают попытки закрытия салафитских мечетей	18
б) Конфликт между муфтием и главой Ингушетии по поводу салафитской общины в республике	21
в) Чечня – призыв к религиозной борьбе по всему Северному Кавказу.....	23
Новые решения Европейского суда по правам человека по Северному Кавказу.....	26

Борьба с вооруженным подпольем на Северном Кавказе: итоги 2015 года

В начале каждого года ПЦ «Мемориал», как обычно, подводит итоги антитеррористической деятельности российских силовых структур в зоне конфликта на Северном Кавказе за год ушедший. Мы анализируем отчеты вовлеченных в эту работу федеральных и региональных ведомств, которые обычно публикуют обобщающую статистику по итогам года. Качество и полнота статистической отчетности неодинакова: хотя криминальная статистика, связанная с борьбой с терроризмом, еще не попала в разряд секретной информации, однако многие правоохранительные структуры предпочитают ее замалчивать, и в пресс-релизы попадают лишь самые общие сведения. Официальные данные, публикуемые в этом разделе, дополнены собственными подсчетами, основанными также на публикациях в официальных СМИ.

В целом в 2015 г. продолжилась наметившаяся с 2013 года и ставшая устойчивой тенденция к сокращению активности исламистского вооруженного подполья на Северном Кавказе. По данным директора ФСБ и председателя Национального антитеррористического комитета **А. Бортникова**, в результате скоординированных

действий федеральных органов государственной власти за год удалось примерно в 2,5 раза снизить террористическую активность как по стране в целом, так и непосредственно в Северо-Кавказском регионе¹. Такие же цифры привел и начальник ГУ МВД по СКФО генерал-полковник полиции **С. Ченчик**: «В результате действий всех правоохранительных органов удалось сократить число преступлений террористической направленности в округе на 61%»².

В течение года вооруженное подполье на Северном Кавказе несло тяжелые потери. Были последовательно уничтожены последние лидеры террористической организации «Имарат Кавказ»³ **Алиасхаб Кебеков** (убит **19 апреля**, пробыл «амиром Имарата» один год, один месяц и один день – с **18 марта 2014 г.**), и **Магомед Сулейманов** (убит **11 августа**, пробыл «амиром Имарата» сорок дней, со **2 июля**) и **Магомед Абдуллаев** (убит **17 августа**, будучи, по сути, кандидатом в «амиры»). В начале декабря гимринская группировка, из которой вышли последние «амиры», остававшаяся, по сути, ядром «Имарата», была в очередной раз разгромлена. Фактическое уничтожение «Имарата Кавказ» – один из итогов 2015 года. Большие потери несли и группы, присягнувшие ИГИЛ⁴. Из 26 лидеров группировок, давших «байат» (клятву верности) главарю ИГИЛ, ликвидировано двадцать⁵.

Следует отметить, что в ушедшем году существенно сократилось число уничтоженных правоохранительными органами боевиков и их пособников. По данным председателя НАК, в 2015 году было убито 156 боевиков, в том числе 36 командиров групп; задержано было 770 боевиков и их пособников⁶. Интересно сравнить эти данные с аналогичной статистикой за прошлые годы, начиная с 2012 г. Представить более раннюю статистику, к сожалению, невозможно из-за пробелов в источниковой базе. Дело в том, что до 2012 г. межведомственная координация, проявляющаяся в сведении вместе статической отчетности, была весьма слабой, что проявлялось в виде невероятно разноречивой статистики, исходившей от силовых структур⁷. На одном из представительных совещаний в конце 2010 г. даже случился форменный скандал, когда президент РФ назвал предложенные ему данные о потерях боевиков «брехней»⁸.

¹ Сайт НАК, 15.12.2015 <http://nac.gov.ru/nak-prinimaet-resheniya/v-moskve-proshlo-sovmestnoe-zasedanie-nacionalnogo-0.html>

² Сайт ГУ МВД по СКФО, 30.1.2016 <https://skfo.mvd.ru/novosti/item/7146358/>

³ Здесь и далее: «Имарат Кавказ» - террористическая организация, запрещенная на территории РФ.

⁴ Здесь и далее: ИГИЛ – террористическая организация, запрещенная на территории РФ

⁵ Сайт НАК, 15.12.2015 <http://nac.gov.ru/nak-prinimaet-resheniya/v-moskve-proshlo-sovmestnoe-zasedanie-nacionalnogo-0.html>

⁶ Сайт НАК, 15.12.2015 <http://nac.gov.ru/nak-prinimaet-resheniya/v-moskve-proshlo-sovmestnoe-zasedanie-nacionalnogo-0.html>

⁷ Правда, и нынешняя статистика не идеальна и приводя эти данные, мы понимаем, что сведения, исходящие из силовых ведомств, могут содержать недостоверную информацию. НАК указывает, что в 2015 г. убито 156 боевиков. По официальным данным региональных министерств внутренних дел, за этот год в Дагестане убиты 96 боевиков, в ЧР – 19, в КБР – 45, в КЧР только в одной спецоперации убиты 3 боевика, в Ингушетии только в одной спецоперации убиты 8 боевиков. Суммируем: убит 171 боевик, а не 156, как указал НАК. А ведь по Ингушетии и КЧР приведены, видимо, неполные данные.

⁸ Подробнее об этом – см. наш бюллетень за зиму 2010–2011 гг.: http://memohrc.org/sites/default/files/562_0.pdf

Таблица 1. Потери подполья на Северном Кавказе в 2011–2015 гг. по официальным данным

Год	Убито боевиков / в т.ч. лидеров	Задержано пособников / повинной	боевиков и явилось с	Общие потери НВФ
2015 ⁹	156 / 36	770		926
2014 ¹⁰	243	644		887
2013 ¹¹	260 / 42	Более 500 / 72		Более 832
2012 ¹²	391 / 50	461 / 44		896

Как видим, число лиц, относимых правоохранительными органами к выведенным из строя боевикам и их пособникам, из года в год достаточно устойчиво. В то же время, если опираться на официальные данные, в антитеррористической тактике силовых структур заметно постепенное смещение акцента с физического уничтожения на задержания подозреваемых в причастности к террористической деятельности.

Впрочем, следует учитывать что сведения, исходящие из силовых ведомств, могут содержать недостоверную информацию. Поэтому, оценивая эффективность действий силовых ведомств по борьбе с вооруженным подпольем, необходимо использовать и иные критерии. Один из объективных показателей, характеризующих активность северокавказского подполья, – данные о потерях силовых структур. Официально сводные сведения о таких потерях не публикуются с рубежа 2010-х гг. Поэтому мы суммируем соответствующие сообщения СМИ и информагентств («Российская газета», РИА «Новости», «Интерфакс» и др.). В представленной ниже *таблице 2* показаны наши расчеты потерь силовиков за последние десять лет. Цифры, полученные таким способом, могут быть занижены, но тут важна динамика: сравнение данных, получаемых по одной методике из месяца в месяц, из года в год. Такое сравнение позволяет говорить об основных тенденциях, о трендах.

⁹ Сайт НАК, 15.12.2015 <http://nac.gov.ru/nak-prinimaet-resheniya/v-moskve-proshlo-sovmestnoe-zasedanie-nacionalnogo-0.html>

¹⁰ Российская газета, 16.12.2014 <http://m.rg.ru/2014/12/16/nak-site.html>

¹¹ Сайт Президента РФ, 20.12.2013 <http://www.kremlin.ru/events/president/news/19872>; Российская газета, 24.12.2013 <http://www.rg.ru/2013/12/24/reg-skfo/nak-anons.html>

¹² Кавказский узел, 27.1.2013 <http://www.kavkaz-uzel.ru/articles/219254/>

Таблица 2. Потери силовых структур в зоне конфликта на Северном Кавказе в течение 2006–2015 гг. (подсчет ПЦ «Мемориал» на основе открытых информационных источников)

	2006		2007		2008		2009		2010		2011		2012		2013		2014		2015		ВСЕГО	
	Убито	Ранено	Убито	Ранено	Убито	Ранено	Убито	Ранено														
ЧР	205	519	98	232	87	175	94	202	55	137	23	87	43	81	19	64	24	59	2	15	650	1571
РД	32	65	42	80	52	73	88	145	159	233	90	163	125	168	84	136	23	49	12	17	707	1129
РИ	29	52	39	51	84	225	98	258	40	132	16	31	35	45	7	32	4	14	1	2	353	842
КБР	1	2	6	11	13	27	16	27	32	46	31	33	20	30	12	19	2	7	2	1	135	203
РСО-А	11	4	-	1	7	4	-	1	2	3	-	1	-	-	-	-	-	-	-	-	20	14
КЧР	-	2	1	-	3	1	-	3	1	-	7	7	1	2	-	2	-	-	-	-	13	17
Ставр. край	7	6	1	1	-	-	-	-	-	-	4	5	-	-	-	2	-	-	-	-	12	14
Всего	285	650	187	376	246	505	296	636	289	551	171	327	224	326	122	255	53	129	17	35	1890	3790

Как видно из *таблицы 2*, в 2015 г. потери силовиков сократились в четыре с лишним раза по сравнению с предыдущим, а в 2014 г. – в два с лишним раза по сравнению с 2013 г. и почти вчетверо – по сравнению с 2012 г.

Из *таблицы 3* видно, что в 2015 г. во всех республиках, в том числе – впервые за многие годы – в Дагестане по несколько месяцев подряд силовики не несли потерь ни убитыми, ни ранеными. В Ингушетии и Кабардино-Балкарии потери стали единичными.

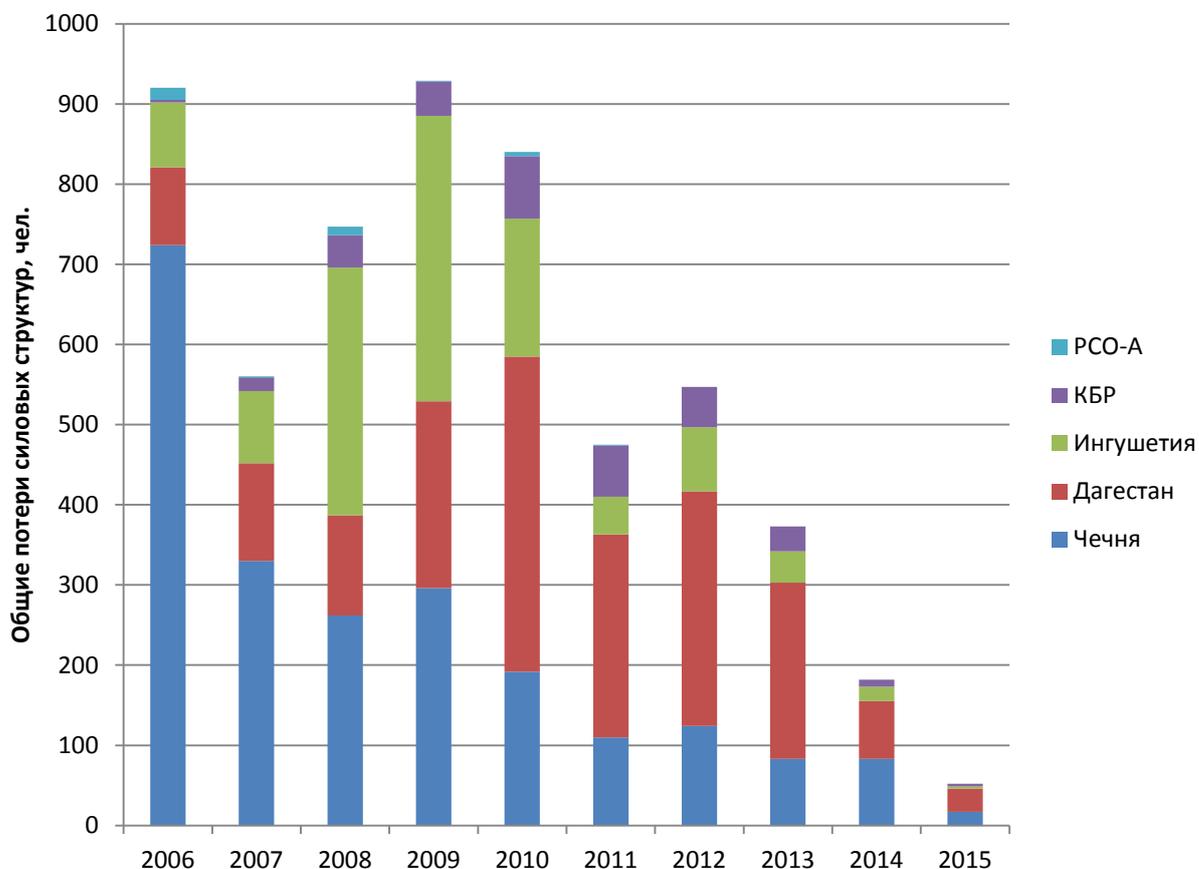
Таблица 3. Потери силовых структур в зоне вооруженного конфликта на Северном Кавказе в 2015 г. (подсчет ПЦ «Мемориал» на основе открытых информационных источников)

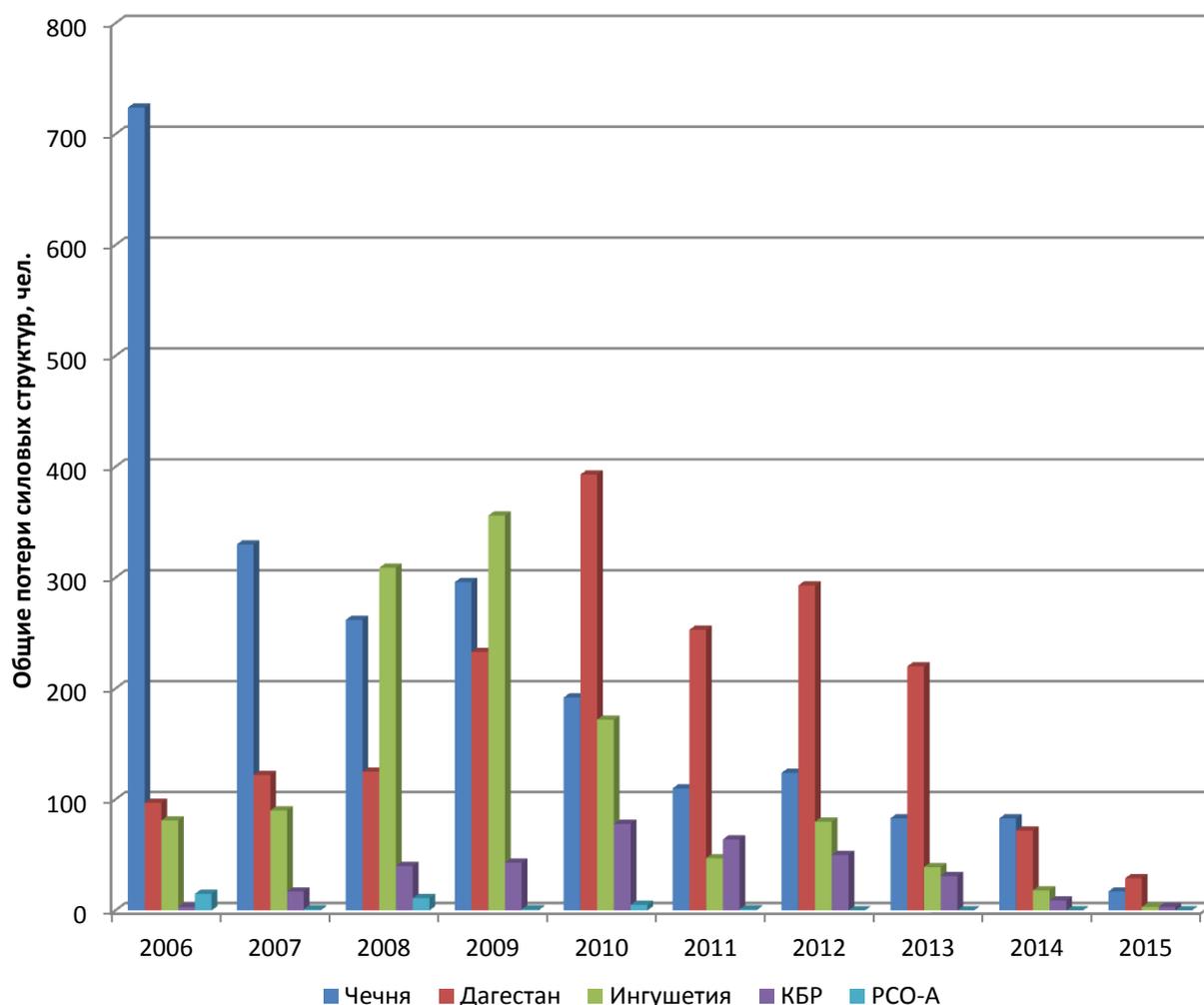
	Янв	фев	мар	апр	май	июн	Июл	авг	сен	окт	ноя	дек	итого
ЧР	0-4	1-4	0-0	0-0	0-0	0-2	0-0	1-2	0-0	0-3	0-0	0-0	2-15
РИ	0-0	0-0	0-0	1-0	0-2	0-0	0-0	0-0	0-0	0-0	0-0	0-0	1-2
РД	2-0	2-2	0-2	0-0	1-0	1-0	2-0	2-4	0-1	1-2	0-0	1-6	12-17
КБР	0-0	0-0	0-0	0-0	0-0	0-0	2-0	0-0	0-0	0-0	0-1	0-0	2-1
Итого	2-4	3-6	0-2	1-0	1-2	1-2	4-0	3-6	0-1	1-5	0-1	1-6	17-35

Примечание: первая цифра – убитые, вторая – раненые.

Общая динамика числа жертв вооруженного конфликта на Северном Кавказе проиллюстрирована в *рисунках 1 и 2*.

Рисунок 1.

Прошедшей зимой в северокавказских республиках также в целом было спокойно, что видно из *таблицы 4*. Однако в Дагестане были совершены как минимум два террористических акта (которые, впрочем, правоохранительные органы отказались квалифицировать как теракты!), в том числе один – смертником на начиненном взрывчаткой автомобиле, такого здесь не было два года.

Таблица 4. Потери силовых структур в зоне конфликта на Северном Кавказе зимой 2015–2016 гг. (подсчет ПЦ «Мемориал» на основе открытых информационных источников)

	декабрь		Январь		Февраль		ВСЕГО	
	убиты	ранены	убиты	ранены	Убиты	ранены	убиты	ранены
Чечня							0	0
Ингушетия							0	0
Дагестан	1	6		1	2	8	3	15
КБР				1			0	1
ВСЕГО	1	6	0	2	2	8	3	16

Дагестан в ушедшем году оставался самым беспокойным регионом. По официальным данным, за год здесь были уничтожены 96 боевиков, добровольно сложили

оружие и обратились в комиссию по согласию и примирению или в правоохранительные органы с заявлениями о прекращении террористической деятельности 65 человек. На начало 2016 г. в республике, по оперативным данным, продолжали действовать до 15 групп боевиков установленной численностью до 50 человек¹³. Правоохранительные органы Дагестана несли самые высокие потери. По данным, озвученным **20 января 2016 г.** на итоговой коллегии МВД по РД министром **А. Магомедовым**, за 2015 г. погибли 11 сотрудников правоохранительных органов, и еще 28 чел. получили ранения¹⁴. Если же, как это делает ПЦ «Мемориал», суммировать сообщения СМИ, получается, что за 2015 г. в Дагестане убиты 12 и ранены 17 силовиков. Это расхождение по раненым в 11 человек, – более чем в полтора раза! – лишний раз напоминает о заведомой неполноте наших данных и необходимости быть осторожными в оценках (например, утверждая, что силовики в той или иной республике по несколько месяцев не несли потери).

Власти других республик Северного Кавказа не сообщали о числе потерь силовых ведомств за год.

Так, на коллегии МВД по *Чеченской Республике*, прошедшей **21 января** в Грозном, министр внутренних дел ЧРР. **Алханов** говорил только о потерях боевиков: в 2015 г. уничтожены 19 участников НВФ, в том числе один полевой командир, задержаны 69 и склонены к явке с повинной пятеро причастных к деятельности вооруженного подполья¹⁵.

Отметим относительно высокую контртеррористическую активность в *Кабардино-Балкарской Республике (КБР)*¹⁶. Если судить по сообщениям об антитеррористических мероприятиях, размещенным на сайте НАК, республика по числу проведенных операций с большим отрывом опережает Ингушетию и Чечню, уступая только Дагестану (Дагестан – 31 сообщение, Кабардино-Балкария – 15, *Ингушетия* – 6, Чечня – 2).

В прошедшем году именно в КБР были уничтожены самые многочисленные организованные группы боевиков: в ноябре – 14 человек (11 из них находились на базе в горно-лесистой местности)¹⁷, а в июле и августе – по 6 человек¹⁸.

Всего же, по данным прокуратуры КБР, за год в республике были убиты 45 участников НВФ, задержаны 46 членов и 22 пособника НВФ, выявлено 16 фактов финансирования терроризма, изъято значительное количество оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и устройств, иных средств террора¹⁹. Пособническая база НВФ в республике, по оценкам СУ СК по КБР, составляет до 300 человек²⁰.

Вновь в криминальной хронике появилась *Карачаево-Черкесская Республика (КЧР)*. В **конце декабря 2015 г.** в Черкесске и Адыге-Хабльском р-не КЧР были убиты трое и

¹³ Сайт главы РД, 29.1.2016 <http://president.e-dag.ru/novosti/v-centre-vnimaniya/s-uchastiem-sergeya-melikova-obsuzhdeny-itogi-deyatelnosti-antiterroristicheskoy-komissii-v-respublike-dagestan>

¹⁴ Сайт МВД по РД, 20.1.2016 <https://05.mvd.ru/news/item/7074085/>

¹⁵ МВД по ЧР, 21.1.2016 <https://95.mvd.ru/news/item/7081660/>

¹⁶ Хотя и здесь четко проявляется тенденция к сокращению числа преступлений террористической направленности. Так, по данным МВД по КБР, число посягательств на жизнь сотрудников правоохранительных органов и военнослужащих за последние пять лет сократилось в несколько раз: в 2010 г. оно составило 102, в 2011 – 81, в 2012 – 76, в 2013 – 50, в 2014 – 33, а за 9 месяцев 2015 г. – 14 (ИА Интерфакс, 1.12.2015; <http://www.interfax-russia.ru/South/news.asp?id=678701&sec=1671>).

¹⁷ Российская газета, 22.11.2015 <http://www.rg.ru/2015/11/23/ig.html>

¹⁸ Сайт НАК 23.7; 3.8.2015 <http://nac.gov.ru/kontrterroristicheskie-operacii/v-kabardino-balkarii-neytralizovana-gruppa-iz.html>; <http://nac.gov.ru/kontrterroristicheskie-operacii/v-hode-kto-v-nalchike-presechena-deyatelnost.html>

¹⁹ Сайт Прокуратуры КБР, 22.1.2016 <http://prokuror-kbr.ru/index.php?Page=news&id=5305&idp=20>

²⁰ ИА Интерфакс, 25.12.2015 <http://www.interfax-russia.ru/South/view.asp?id=686916>

задержаны шестеро боевиков, ликвидирована лаборатория по изготовлению взрывных устройств²¹.

Следует отметить, что подполье КБР, по крайней мере, часть его, еще поддерживает террористическую организацию «Имарат Кавказ». В *конце декабря 2015 г.* в интернете появилось обращение «амира» боевиков, действующих на территории этой республики, **Залима Шебзухова**, который осудил переход боевиков в «Исламское государство»²² и призвал подполье возвратиться в «Имарат Кавказ»²³.

Боевики, действующие от имени «Имарата Кавказ» в КБР и КЧР, составляют единое формирование – «Вилаят Кабарды, Балкарии и Карачая Имарата Кавказ» (КБК). Существует экспертное мнение, что именно подполье КБК в настоящее время наиболее организованное²⁴.

Возвращаясь напоследок к «аутсайдерам» статистики НАК, – Ингушетии и Чечне, где зарегистрированы, соответственно, 6 и 2 контртеррористические операции, – отметим, что и тут картина не столь очевидна. Крупная, по нынешним временам, группа из восьми боевиков была уничтожена 2 августа, по официальным данным, в горно-лесистой местности Ингушетии в окрестностях *с. Алкун Сунженского р-на Ингушетии*²⁵. Другое столкновение с группой из 12 боевиков произошло **16 августа** в окрестностях *с. Даттых Сунженского р-на*. В этой горно-лесистой части чечено-ингушского приграничья административная граница республик не демаркирована. Формально оба названных выше эпизода отнесены в статистической отчетности к «ингушской» графе. Однако детали «портят» картину: среди убитых в первом эпизоде – сплошь чеченские боевики (включая **Адама Тагилова**, организатора нападения на *Грозный 2 декабря 2014 г.*), а вторая группа в итоге успешно отошла в сторону чеченского *с. Бамут*, – так «за кем» надлежало их записывать? Впрочем, это не принципиально, важнее другое: здесь, в горах, в 2015 г. по-прежнему действовали отряды боевиков, но теперь уже – боевиков «Исламского государства».

Сирийский фактор на Северном Кавказе

Среди факторов, системно влияющих в последние три-четыре года на сокращение активности экстремистского подполья на Северном Кавказе, кроме успешных операций правоохранительных органов, безусловно, наиболее значимым является отток радикально настроенных приверженцев фундаменталистского ислама на войну в *Сирию* и *Ирак*. Особое внимание к стремительно возникшему за пару последних лет «внешнему» фактору уже стало общим местом при оценке текущей ситуации на Северном Кавказе. Эту тенденцию ПЦ «Мемориал» отмечал еще в ее начальной фазе, на рубеже 2013–2014 гг., когда гражданская война в Сирии никого в России особенно не интересовала²⁶. Теперь же теснейшая вовлеченность радикально настроенных российских граждан в международное исламистское террористическое движение вызывает очевидную обеспокоенность российских властей. При очевидных, казалось бы, успехах антитеррористических мероприятий на территории Северного Кавказа, многие эксперты указывают на их

²¹ Сайт НАК, 24 и 25.12.2015 <http://nac.gov.ru/kontrterroristicheskie-operacii/v-karachaevo-cherkesii-neytralizovana-gruppa.html>; <http://nac.gov.ru/kontrterroristicheskie-operacii/na-territorii-kchr-i-kbr-zaderzhany-6-banditov.html>

²² Международная террористическая организация, запрещенная на территории РФ

²³ Кавказский узел, 6.1.2015 <http://www.kavkaz-uzel.ru/articles/275548/>

²⁴ Там же.

²⁵ Сайт НАК, 2.8.2015 <http://nac.gov.ru/kontrterroristicheskie-operacii/v-ingushetii-neytralizovana-gruppa-iz-vosmi.html>, <http://www.kavkaz-uzel.ru/articles/266544/>.

²⁶ См. бюллетень «Мемориала» за зиму 2013/2014 гг.: <http://memohrc.org/sites/default/files/1286.pdf>

сомнительную прочность и временный характер. Зловещая тень ИГИЛ уже нависла над Югом России. Нынешнее прямое участие РФ в боевых действиях против исламистов в Сирии многократно усиливает террористические риски внутри страны. Типична оценка ситуации, данная министром внутренних дел по РД **А. Магомедовым**: *«Бандподполью причинен значительный урон. Однако, относительное спокойствие в республике обманчиво и связано не только с активизацией антитеррористической деятельности, но и... с оттоком активных членов бандгрупп и экстремистски настроенных лиц за ее пределы. Прогноз их скорого возвращения в республику вызывает серьезные опасения. Мы уже располагаем фактами вливания в состав бандгрупп таких лиц...»*²⁷.

Масштаб явления таков, что, по официальным данным, в Сирию ушло на порядок больше жителей Дагестана, чем «в лес» и «в горы». Как отмечалось выше, в том же Дагестане, по заявлениям официальных властей, численность боевиков, действующих на территории республики, составляет около 50 человек. А в Сирию и Ирак для участия в боевых действиях в составе исламистских террористических организаций, по данным главы республики **Р. Абдулатипова**, уже выехали более 800 дагестанцев²⁸, а по словам министра внутренних дел по РД **А. Магомедова** и того больше – 900 чел.²⁹. Сходная ситуация складывается и в других мусульманских республиках Северного Кавказа. Так, в Сирии, по последним данным, находятся 128 жителей Кабардино-Балкарской Республики. Число чеченцев власти, не называя точные данные, исчисляют сотнями: в последние месяцы в высказываниях Р. Кадырова оценки колебались между 300 и 500 чел. Всего же, по сведениям директора ФСБ **А. Бортникова**, к концу 2015 г. среди боевиков-исламистов в Сирии и Ираке было персонально установлено более 2,9 тыс. россиян. При этом, по его словам, достоверно известно о гибели в боях 198 из них.

По оценке советника председателя НАК **А. Пржедомского**, пик выезда граждан РФ в Сирию и Ирак с целью участия в войне на стороне исламистов пришелся на 2013 г. Вплоть до 2014 г. не было особых препятствий для выезда в *Турцию*, основную транзитную страну для исламистов. Руководствуясь собственными интересами, власти и силовые структуры, – как в северокавказских республиках, так и в Турции, – не препятствовали, нередко тайно потворствовали, а то и прямо помогали переправке потенциальных боевиков за пределы России, о чем есть многочисленные свидетельства.

И сейчас поток желающих отправиться на войну не иссякает. Однако теперь российские спецслужбы активно работают с миграционными и туристическими потоками на южном направлении, стараясь выявлять лиц с «террористическими намерениями». По данным **А. Бортникова**, силам правопорядка за 2015 год удалось предотвратить выезд в Сирию и Ирак более ста граждан Российской Федерации³⁰.

В тоже время, вменить в вину лицам, только пытающимся уехать на Ближний Восток, зачастую нечего. Показательна история 23-летнего студента одного из астраханских вузов **А. Талибова**. Будучи человеком религиозным, замкнутым, ни с кем не общавшимся, в прошлом году он попал в поле зрения астраханских правоохранительных органов. Дважды Талибов пытался вылететь в Турцию через *Москву*, и оба раза представители спецслужб препятствовали его вылету и возвращали в *Астрахань*. Местное телевидение даже сняло о нем сюжет, где молодой человек на камеру раскаивался в своем

²⁷ Сайт МВД по РД, 20.1.2016 <https://05.mvd.ru/news/item/7074085/>

²⁸ Сайт Главы РД, 29.1.2016 <http://president.e-dag.ru/novosti/v-centre-vnimanija/s-uchastiem-sergeya-melikova-obsuzhdeny-itogi-deyatelnosti-antiterroristicheskoy-komissii-v-respublike-dagestan> Эту же цифру Р. Абдулатипов озвучил в ежегодном послании (отчете) Народному собранию республики 1 февраля. Также в декабре глава Дагестана называл цифру в 600 чел. В одном из интервью в самом конце декабря 2015 г. Абдулатипов называл и другую цифру – 643 человека.

²⁹ Коммерсант, 15.12.2015 <http://www.kommersant.ru/doc/2873699>

³⁰ Сайт НАК, 15.12.2015 <http://nac.gov.ru/nak-prinimaet-resheniya/v-moskve-proshlo-sovmestnoe-zasedanie-nacionalnogo-0.html>

намерении³¹. Потеряв надежду присоединиться к исламистам в Сирии, он, в конце концов, бросил учебу и вернулся домой, в *Дербент*, где был поставлен на пресловутый «профилактический учет»³². Продолжая вести легальный образ жизни, в феврале 2016 г. Талибов купил и оформил на свое имя легковой автомобиль, который неделю спустя взорвался на посту ДПС в *Дербентском районе*. Генетическая экспертиза позволила установить, что смертником, сидевшим за рулем автомобиля, оказался не Талибов³³. Сам же владелец автомобиля исчез, очевидно, скрывшись «в лесу».

Однако куда большую угрозу представляет не выезд исламистов на Ближний Восток, а их возвращение. И таких «возвращенцев» уже немало. По данным НАК, на начало февраля 2016 г. из числа вернувшихся из зоны боевых действий на Ближнем Востоке уже привлечены к уголовной ответственности 832 чел., и свыше 80 чел. уже осуждены³⁴. По заявлениям представителей российских спецслужб, они наладили жесткий контроль над потоком прибывающих из южных стран, отсекая лиц с террористическими намерениями от миграционной и туристической составляющих. Однако при этом немалому числу боевиков, судя по всему, удастся просочиться на родину. Так, в КБР из 45 ликвидированных за прошлый год боевиков 20 (!), по данным СУ СК по КБР, *уже имели опыт* боевых действий в Сирии или Ираке³⁵.

Российские спецслужбы сообщают, что уже сейчас идет сложный, с соблюдением всех мер конспирации, процесс заброски в Россию диверсантов, – как из ИГИЛ, так и из конкурирующей террористической группировки «Джабхат ан-Нусра»³⁶. В ИГИЛ существует специальное подразделение для организации терактов на территории России и европейских стран, возглавляемое бывшим представителем «Имарата Кавказ»³⁷ в Турции **Ахметом Чатаевым**³⁸. На пресс-конференции НАК **19 января 2016 г.** А. Пржездомский раскрыл несколько схем, недавно разоблаченных органами госбезопасности. Вот лишь один пример: группа из десяти человек с поддельными документами имела тщательно разработанную легенду, согласно которой ее члены были бизнесменами, перегоняли машины из *Польши* в Россию. Через одну из европейских стран они по одному прибыли в Россию, где легализовались, чтобы в дальнейшем присоединения к террористическому подполью на Северном Кавказе. Однако их действия и передвижения отслеживались (не без помощи коллег из соседних государств), и в итоге вся группа была разоблачена и задержана³⁹.

Продолжается процесс присяги ИГИЛ действующих на Северном Кавказе вооруженных формирований, в ареал его деятельности втягиваются новые регионы. Так, упомянутая выше группа из девяти человек, разгромленная в конце декабря 2015 г. в КЧР, успела, используя сервис *WhatsApp*, отправить в Сирию видеосообщение со своим «байатом» (клятвой верности) лидеру ИГИЛ. В ответ группа «получила инструкции и

³¹ ГТРК «Лотос», 2.11.2015

http://www.lotosgrtk.ru/news/detail.php?ELEMENT_ID=8172&sphrase_id=33170

³² Lifenews, 16.2.2016 <http://lifenews.ru/news/185570>

³³ Lifenews, 18.2.2016 <http://lifenews.ru/news/185908>

³⁴ Сайт НАК, 29.1.2016 <http://nac.gov.ru/press-konferencii-i-brifingi/press-konferenciya-nacionalnogo.html>

³⁵ ИА Интерфакс, 25.12.2015 <http://www.interfax-russia.ru/South/view.asp?id=686916>

³⁶ Террористическая организация, запрещенная в России.

³⁷ Террористическая организация, запрещенная в России.

³⁸ Сайт НАК, 29.1.2016 <http://nac.gov.ru/press-konferencii-i-brifingi/press-konferenciya-nacionalnogo.html>; подробнее о Чатаеве см.: Коммерсант, 5.8.2015 <http://www.kommersant.ru/doc/2782219>

³⁹ Сайт НАК, 29.1.2016 <http://nac.gov.ru/press-konferencii-i-brifingi/press-konferenciya-nacionalnogo.html>

приступила к подготовке терактов»⁴⁰. А в спокойном Краснодарском крае в прошлом году было возбуждено 22 уголовных дела в отношении лиц, подозреваемых в связях с ИГИЛ.

Тотальная профилактика: метод «тупой силы»

«Главной остается профилактическая работа с людьми, прежде всего, с молодежью» – подчеркнул 19 января 2016 г. советник председателя НАК А. Пржездомский, подробно рассказав на итоговой пресс-конференции Комитета о многообразной силовой и специальной секретной работе по борьбе с экстремистским подпольем. И, действительно, профилактическая работа в последние годы набирает обороты. Она становится наступательной, всеохватной, тотальной, занимая все сферы жизни молодого человека: религиозную, образовательную, общественную, семейную, информационную. Резкое усиление профилактической работы совпадает сначала с периодом исламизации гражданской войны в Сирии и пиком массового отъезда туда кавказской молодежи (2013 г.), затем со вступлением в эту войну России (осень 2015 г.). Власти республик Северного Кавказа, похоже, осознали, что сирийская война, скорее всего, повлияет на ситуацию в регионе, и что новая фаза, казалось бы, почти завершенной борьбы с исламистами не просто вероятна, но практически неминуема. Формальная, казенная и малоэффективная пропагандистская и разъяснительная работа, прежде сосредоточенная в руках республиканских и муниципальных антитеррористических комиссий (АТК), теперь стала более разнообразной. В нее, кроме собственно АТК, вовлечены религиозные, образовательные, общественные организации, семьи и родственники. В этой работе есть немало перегибов и прямого нарушения законности, о чем речь идет ниже. Но мы сначала обратимся к чиновничьим отчетам.

Есть положительные примеры комплексного, еще с ранних лет, вовлечения молодого поколения в творческую созидательную работу, расширения возможностей самореализации подрастающего поколения, которая должна способствовать творческому развитию и социализации, и, в конечном итоге, может сыграть важную роль в системе мер предотвращения радикализации молодежи.

Например, в Кабардино-Балкарии в прошедшем году были трудоустроены около трех тысяч молодых людей в возрасте от 16 до 29 лет. Активно заработал республиканский многофункциональный молодежный центр с пятью филиалами в муниципальных районах. В конце 2015 г. в г. Нальчике открыт крупнейший в стране детский образовательный центр «Детская академия творчества "Солнечный город"», где есть лицей для одаренных детей, школа раннего развития, центр дополнительного образования музыкального, художественного, хореографического и спортивного направлений, детский технопарк, лаборатории технического моделирования и компьютерных технологий, зал правового воспитания детей и другие специализированные центры, с общим охватом около пяти тысяч детей⁴¹. Любопытно, что первоначально комплекс зданий в курортной зоне Нальчика на берегу р. *Нальчик* строился как исламский

⁴⁰ Сайт НАК, 29.1.2016 <http://nac.gov.ru/press-konferencii-i-brifingi/press-konferenciya-nacionalnogo.html>; ИА Интерфакс, 29.1.2016 <http://www.interfax-russia.ru/Moscow/main.asp?id=695583>

⁴¹ Сайт Главы КБР, 21.1.2016 <http://glava.kbr.ru/ru/kbr-events/news/meeting/11176-2016-01-21-13-48-11.html>

центр⁴², однако затем религиозному учебному заведению, Исламскому университету им. Абу Ханифы было передано другое четырёхэтажное здание в Нальчике⁴³.

Власти КБР пошли дальше всех в деле институционализации профилактики религиозного экстремизма. В *августе 2015 г.* здесь была учреждена должность министра по вопросам координации деятельности органов исполнительной власти КБР в сфере профилактики, каковым был назначен **Залим Кашироков**. Правда, речь идет о типичном «министре без портфеля», фактически, о советнике главы республики: создание аппарата министерства и его структурных подразделений на местах не предусмотрено⁴⁴. Новый министр лично участвовал в переговорах с забаррикадировавшимся в квартире лидером нальчикского подполья **Робертом Занкишиевым 10 ноября 2015 г.**, тогда удалось уговорить сдать его мусульманскую жену **Инну Блеанову**. В *феврале 2016 г.* он содействовал положительному решению по ее заявлению в республиканскую комиссию по адаптации (которая формально существовала с 2012 г., но, по сути, не работала)⁴⁵.

Под особенно плотную опеку взята молодежь в Чечне. Здесь, согласно отчету представителя республиканского правительства, директора департамента по связям с религиозными и общественными организациями **Р. Дадаева**, за три года реализовано более 59 тыс. профилактических мероприятий. Интенсивность таких мероприятий непрерывно растет, и в 2015 г. достигла 33 тыс., – свыше 90 мероприятий в день!⁴⁶ Сайты официальных органов и СМИ переполнены трескучими шаблонными сообщениями о «разъяснительных беседах» там и сям.

В Дагестане в прошлом году проведено более 2,5 тыс. «адресных профилактических бесед», состоялось свыше 1,7 тыс. публичных мероприятий антитеррористической направленности, в том числе форумов, сельских сходов, «круглых столов», к участию в которых были привлечены более 370 тыс. человек⁴⁷.

Насколько эффективна такая работа? Не превращается ли она в кампанейщину? Оценить это сложно. Сам по себе валовой подход к описанию, представлению и оценке профилактических мероприятий говорит, скорее всего, о том, что многие из них проводятся формально, то есть о профанации профилактики. Некоторые решения и начинания изначально кажутся «мертворожденными».

Например, в конце 2015 г. по поручению главы КБР Ю. Кокова за каждым вузом, школой и другими образовательными учреждениями были закреплены руководители министерств, ведомств, федеральных территориальных структур, главы администраций, которые в качестве общественной нагрузки должны осуществлять кураторство по линии профилактики экстремизма и отчитываться о проделанной работе Министерству образования, науки и по делам молодежи КБР по окончании каждой учебной четверти⁴⁸.

В Чечне, если пролистать ленту новостей на сайтах государственных органов, к примеру, республиканского парламента, создается устойчивое ощущение, что депутаты больше не занимаются ничем, кроме пропаганды и агитации. Разбившись на группы или

⁴² Северо-Кавказские новости, 26.12.2015 <http://sk-news.ru/news/obrazovanie/45007/>

⁴³ Сайт Главы КБР, 21.1.2016 <http://glava.kbr.ru/ru/kbr-events/news/meeting/11176-2016-01-21-13-48-11.html>

⁴⁴ Сайт Главы КБР, 3.8.2015 <http://glava.kbr.ru/ru/kbr/news/appointments/10815-2015-08-03-13-35-22.html>

⁴⁵ <http://memohrc.org/news/kabardino-balkariya-komissiya-po-adaptacii-k-mirnoy-zhizni-byvshih-boevikov-okazhet-pomoshch>

⁴⁶ ГТРК Грозный, выпуск от 11.2.2016 <http://grozny.tv/video.php?id=28511>

⁴⁷ РИА Дагестан, 29.1.2016

http://www.riadagestan.ru/mobile/news/politics/s_uchastiem_sergeya_melikova_obsuzhdeny_itogi_deyatelnosti_antiterroristicheskoy_komissii_v_respublike_dagestan/

⁴⁸ Сайт Главы КБР, 12.11.2015 <http://glava.kbr.ru/ru/kbr/news/98-2014-10-09-12-12-21/11020-2015-11-12-14-19-24.html>

поодиночке, они колесят по чеченским городам и весям, проводя с населением, особенно с молодежью, неустанную разъяснительную работу о вреде религиозного экстремизма.

Другой неизбежной крайностью в стремлении оградить молодежь от влияния экстремистской идеологии является принуждение и подавление. На помощь властям приходит царящая в стране общая атмосфера нетерпимости, подозрительности, недоверия к инакомыслию, дихотомическое деление общества на «своих» и «чужих».

Характерно высказывание **Р. Кадырова** на совещании с руководством МВД по ЧР по вопросам профилактики преступности и борьбы с экстремизмом: *«Несмотря на стабильную ситуацию в регионе, правоохранительные органы должны быть предельно бдительны, так как враги государства прилагают большие усилия, чтобы расшатать ситуацию в стране и в качестве мишени могут выбрать Чеченскую Республику»*⁴⁹.

Помимо формальных методов профилактики, интенсивность которой растет непропорционально быстрее эффективности, широко распространены и неформальные методы, связанные с моральным и физическим насилием над гражданами, отнесенными к «группам риска».

В Чечне это выражается в безапелляционном диктате воли главы республики, облавах и массовых задержаниях молодых людей за их внешний вид, публичных высмеиваниях и унижениях инакомыслящих и их родителей в мечетях и в СМИ, заказных многотысячных митингах в поддержку чеченских властей и массовой травле их оппонентов. Обо всем этом «Мемориал» писал неоднократно, в том числе, в прошлом, осеннем бюллетене⁵⁰.

Очередной новацией подобного рода явилась недавняя идея чеченских парламентариев о «духовно-нравственной паспортизации» чеченской молодежи в возрасте от 14 до 35 лет, о чем на одной из встреч со школьниками заявил депутат **А. Маликов**. По его словам, каждый молодой гражданин республики будет обязан *«получить документ, в котором будут указаны его личные характеристики, национальная, тейповая и вирдовая принадлежность»*⁵¹. После того, как эта затея, совсем уже дикая, была замечена и растражирована центральными российскими СМИ⁵², сообщение о «паспортизации» было немедленно снято с сайта парламента ЧР и исключено из списка законодательных инициатив, над которыми трудятся чеченские депутаты. Правда, на одном из официозных сайтов оно сохранилось⁵³ и теперь невозмутимо соседствует с дезавуирующим его заявлением Р. Кадырова, на следующий день заявившего: *«Отдельные СМИ пишут, что в Чечне юношам выписывают какие-то новые «паспорта». Хочу напомнить, что в нашей стране есть только один паспорт – гражданина России! Все остальное – выдумки»*. Кадыров утверждает, что речь идет лишь о *«целом комплексе мер, которые на деле обеспечат тесное взаимодействие между органами МВД и обществом»*, не пояснив содержания этих мер⁵⁴. Однако, по сведениям «Новой газеты», Р. Кадыров и не думал отказываться от идеи тотальной паспортизации молодежи. Уже разосланные в районы бланки «Духовно-нравственного паспорта молодого человека, проживающего в Чеченской Республике» просто заменили на

⁴⁹ Сайт «Рамзан Ахматович Кадыров», 1.3.2016 http://www.ramzankadyrov.ru/press.php?releases&press_id=6446&month=03&year=2016

⁵⁰ http://memohrc.org/sites/default/files/byull_osen_2015_g_0.pdf; <http://memohrc.org/news/ramzankadyrov-rassuzhdaet-ob-ubiystve-otstupnikov-ot-istinnoy-very>; <http://memohrc.org/bulletins/byulleten-pravozashchitnogo-centra-memorial-situaciya-v-zone-konflikta-na-severnom-kavka-3>; <http://memohrc.org/news/chechnya-v-groznom-proshel-miting-v-podderzhku-ramzana-kadyrova>; <http://memohrc.org/news/chechnya-publichnye-unizheniya-za-kritiku-vlastey-i-reakciya-obshchestva>

⁵¹ ИА Чеченская Республика сегодня, 18.2.2016 <http://chechnyatoday.com/content/view/290022>

⁵² Коммерсант, 18.2.2016 <http://www.kommersant.ru/doc/2919256>; Новая газета, 18.2.2016 <http://www.novayagazeta.ru/news/1700521.html> и др.

⁵³ ИА Чеченская Республика сегодня, 18.2.2016 <http://chechnyatoday.com/content/view/290022>

⁵⁴ ИА Чеченская Республика сегодня, 20.2.2016 <http://chechnyatoday.com/content/view/290073>

«Духовно-нравственную анкету...», добавив пункт о согласии анкетированного на обработку персональных данных (!), а также слегка поменяли порядок вопросов. Издание приводит сканы обоих документов: в анкете есть место для фотографии; анкетированный дает расписку в том, что «соблюдает, уважает и чтит ценности его религии, нации и государства»; есть пункт о правонарушениях анкетированного. И самое важное – за молодого человека берет поручительство ответственное лицо, старший родственник мужского пола, который дает расписку об ответственности буквально «за все действия и поведение данного человека»⁵⁵. Таким образом, легализуется институт коллективной ответственности, который, по факту итак давно действует в Чечне.

Сходным путем идет и Дагестан. В интервью «Ведомостям» глава РД Р. Абдулатипов с гордостью комментирует тотальность развернутой профилактической работы в республике: «В каждом районе работает антитеррористическая комиссия. В каждой мечети, в каждой администрации поручено проводить беседы, контактировать со всеми, кто находится в кризисной зоне, кто имел какое-либо отношение к боевикам, кто хоть как-то не обустроен или чем-то недоволен... Если выпускник школы стал террористом, то директору школы нечего там делать. Мы подписали соглашения с некоторыми селами, которые целиком берут на себя ответственность за местных жителей...»⁵⁶.

На этом пути дагестанские власти перешли к практике тотальной слежки за людьми и целыми социальными группами, кажущимися властям подозрительными: «Мы не должны терять бдительности, – заявляет Р.Абдулатипов, – главы районов и городов, имамы мечетей должны знать каждого, кто воюет на стороне террористов против Дагестана, вывешивать их фамилии и фамилии их родственников на видном месте, взять на учет их родственников и друзей. Не может человек уехать, чтобы об этом не знали близкие, значит, кто-то сочувствует, помогает, не осознавая трагических последствий этого предательства»⁵⁷.

Абдулатипову вторит Кадыров: «Молодые люди думают, что мы не владеем информацией. То они у нас в селе, то в городе, то совсем за пределами ЧР они находятся. Приезжают, уезжают и творят все, что им вздумается, но мы знаем об их маршрутах передвижения. Если этих маршрутов не знать, то он становится «пищей» [для экстремистов]. У нас на этих людей должна быть полная биография, где живет, проживает. Имамы, главы сел, участковые должны заниматься сбором информации о таких людях. Если мы будем информированы, то мы будем знать, чем и какой пищей они питаются»⁵⁸.

Практика тотальной бдительности и слежки выражается в мероприятиях, часто находящихся за гранью законности. Массовые задержания верующих, закрытие мечетей, постановка на профилактический учет, в том числе и детей, принудительное анкетирование и прикрепление к молодым людям поручителей, препятствование свободе передвижения лицам, оказавшимся на учете, всяческое вмешательство в их личную жизнь и т.д. Здесь не только нарушение всевозможных прав человека, но и откровенная провокация радикализации молодежи вместо ее выведения из зоны риска. На Северном Кавказе, прежде всего в Чечне и Дагестане, салафит фактически стал равен террористу: независимо от того, совершал человек преступление или нет, он подвергается давлению⁵⁹.

В Дагестане одной из новаций правоохранительных органов двух последних лет стала постановка людей на так называемый «профилактический учет» и внесения в

⁵⁵ Новая газета, 26.2.2016 <http://www.novayagazeta.ru/society/72013.html>

⁵⁶ Ведомости, 24.12.2016 <http://www.vedomosti.ru/politics/characters/2015/12/24/622376-ranshe-vistrela-padat>

⁵⁷ Коммерсант, 1.2.2016 <http://www.kommersant.ru/doc/2906044>

⁵⁸ Телеканал «Грозный», программа «Вести», 21.02.2016.

⁵⁹ Кавказский узел, 1.1.2016 <http://www.kavkaz-uzel.ru/articles/275342/>

особую базу данных приверженцев «ваххабизма». В последнее время это явление приняло массовый и повсеместный характер. Ранее ПЦ «Мемориал» неоднократно в своих сообщениях касался практики постановки на профилактический учет⁶⁰. *«Мы и на учет ставим, и ДНК берем лишь для того, чтобы потом понимать, кто в нас стрелял, кто уехал воевать, - объясняет корреспонденту «Коммерсанта» оперативник одного из махачкалинских РОВД. – Мы же внимательно следим, кто и что говорит в мечетях, как себя ведет. За одну только бороду никого на учет не ставят, нужны веские основания»⁶¹.*

Но на практике чтобы быть поставленным на такой учет, достаточно быть однократно задержанным в ходе рейда полиции по салафитским мечетям, или носить бороду, или просто доноса. Правоохранительные органы не обвиняют людей, попавших в списки профучета, в совершении каких-либо преступлений, в их отношении не возбуждены уголовные дела. Однако граждан, состоящих на таком учете, полицейские задерживают при проезде через посты и доставляют в ближайший отдел. Там требуют объяснений: куда и зачем едут? Каков состав семьи? Какую мечеть ходят? Как относятся к ваххабизму? Еще людей фотографируют, снимают отпечатки пальцев, берут пробы ДНК. Эти процедуры повторяют при новых задержаниях, нередко – по несколько раз в день. Людей могут по многу раз вызывать в РОВД «на беседы», для взятия новых проб ДНК, отпечатков пальцев. Их могут не выпустить за пределы республики, за ним следят и т.д. В итоге «профилактика экстремизма и терроризма» выливается в набор бессмысленных и даже издевательских по отношению к гражданам действий.

Например, **19 января 2016 г.** в ПЦ «Мемориал» обратился **Белан Шарипович Даудов**, проживающий в г. *Махачкале*. Он узнал, что стоит на профилактическом учете в полиции на основании оперативной информации о том, что он якобы семь лет назад кому-то сказал о необходимости участия в джихаде. Даудов отрицает, что он мог когда-либо такое сказать. Где, когда и кому он это сказал, полиция Даудову не сообщает. В итоге он не может опровергнуть информацию, на основании которой ограничивают его права.

Сложившаяся в Дагестане практика дает возможность правоохранительным органам на основании доноса произвольно ограничивать права любого человека⁶².

В списки лиц, подозреваемых в приверженности экстремистским взглядам, легко попасть, но чрезвычайно сложно из них выйти. Для этого нужны исключительные усилия, вплоть до обращения в суд. Например, в **феврале 2016 г.** в Буйнакском районном суде начались слушания по иску жителя *Буйнакского района Данияла Загировича Алхасова, 1985 г.р.*, к ОМВД РФ по Буйнакскому району РД. Истец настаивает на признании незаконности постановки его на профилактический учет как приверженца «нетрадиционного течения ислама салафизм». Истца поддерживает ПЦ «Мемориал».

В списках профучета уже находятся многие тысячи людей. Командированные в Дагестан из других регионов России сотрудники МВД не скрывают удивления огромным числом поставленных на профучет жителей. Они говорят, что не хватает ни сотрудников полиции, ни времени, чтобы проводить все предписанные инструкциями процедуры.

Практике профучета уделила большое внимание в своем ежегодном докладе и Уполномоченный по правам человека в РД **У. Омарова**. Она отмечает, что именно *«в последнее время появилась новая категория обращений граждан Уполномоченному – жалобы на постановку заявителей (или их родственников) на профилактический учет, принуждение к дактилоскопированию и сдаче образцов крови для последующего анализа*

⁶⁰ <http://www.memo.ru/d/224147.html>, <http://www.memo.ru/d/222829.html>, <http://www.memo.ru/d/235062.html><http://memohrc.org/news/dagestan-policeyskie-zhaluyutsya-na-sistemu-postanovki-na-profuchet><http://memohrc.org/news/dagestan-zaderzhaniya-v-mecheti-i-postanovka-na-profilakticheskiy-uchet-kak-eto-proishodit><http://memohrc.org/news/o-praktike-sozdaniya-neglasnyh-spiskov-i-ogranichenii-prav-grazhdan-v-dagestane>).

⁶¹ Коммерсант-Власть, 7.12.2016 <http://www.kommersant.ru/doc/2867105>

⁶² <http://memohrc.org/news/dagestan-antikonstitucionnaya-praktika-profilakticheskogo-ucheta-grazhdan-prodolzhaetsya>

ДНК». В прошедшем 2015 г. в адрес Уполномоченного поступило 20 заявлений. «Безусловно, профилактика преступлений необходима, однако она должна осуществляться строго в рамках закона», – отмечает государственный чиновник. Профилактический учет предусмотрен ведомственными инструкциями, однако его практика может противоречить Конституции Российской Федерации и федеральному законодательству. После обращения Уполномоченного Министерство внутренних дел по РД «активизировало проверку обоснованности постановки сотрудниками полиции граждан на профилактический учет, по итогам которой с указанного учета было снято 60 граждан». Вопрос об обоснованности постановки на профучет обсуждался с полномочным представителем президента РФ в СКФО С. Меликовым. После обращения Уполномоченного в республиканскую прокуратуру вопрос включен в план заседаний Координационного совещания руководителей правоохранительных органов республики на 2016 год⁶³.

Пытаясь повлиять на государственную политику в области борьбы с терроризмом, правозащитники, обращаясь к властям, центральной и региональным, вот уже много лет противопоставляли контрпродуктивным методам «грубой силы» («brutal force», по сути дела, – государственному террору), методы так называемой «мягкой» (или «умной») силы, среди которых важнейшее место занимает профилактика. Однако описанные нами усилия бюрократического гения, напоминающие сатиру Гоголя и Щедрина, к этой категории не отнесёшь. Обратная сторона возможности отчитаться о выполнении «плана по валу», – новое давление на целые группы населения, вытесняющее их из общественного и политического поля. По идее, задачи «профилактики» прямо противоположны. Пожалуй, наиболее подходящее название вышеизложенному – «stupid force», «тупая сила».

Грани религиозного раскола на Северном Кавказе

В последние месяцы в республиках на востоке Северного Кавказа существенно обострилось религиозное противостояние, усилилось давление на салафитское меньшинство со стороны республиканских властей и духовных управлений, апеллирующих к господствующему суфийскому большинству⁶⁴. Впрочем, действия самих салафитов отчасти и провоцируют это противостояние.

⁶³ Дагестанская правда, 26.2.2016 http://dagpravda.ru/rubriki/dokumenty/27454656/?sphrase_id=19279

⁶⁴ Традиционно население Дагестана, Чечни и Ингушетии исповедовало различные тарикаты («пути») суфийского направления в Исламе. Большинство верующих в этих республиках придерживаются именно этого направления до сих пор. Суфии (тарикатисты, в Дагестане иногда говорят «суфисты») считают себя последователями своих духовных лидеров, шейхов, которых почитают как святых. «Приверженцы традиционного Ислама» одновременно чтят обычаи предков, – их религиозные традиции впитали в себя древние адаты и поверья. Новое для Кавказа религиозное течение, – салафизм, или фундаментальный ислам, – до 1990-х годов исповедовали жители некоторых районов Дагестана (например, Цумадинского, и выходцы оттуда), затем это учение начало активно распространяться. Салафиты, которых часто не совсем точно называют ваххабитами, не признают и не почитают «святых» и «учителей», считая это нарушением принципа единобожия в Исламе. Они требуют буквального толкования Корана, не признают вкраплений в религиозную практику местных народных традиций и выступают за упрощение обрядности, весьма обременительной для местных жителей. Самоназвание «салафит» у большинства сторонников этого течения не в ходу. Как правило, используются нейтральные номинации «мусульманин» или «ахлю Сунна» – «люди Сунны» (синоним: мусульманин-суннит).

Принципиально важно, что если «тарикатисты» принимают светскую власть и готовы де-факто отнести религию к сфере частной жизни человека, то фундаменталисты считают, что Ислам должен непосредственно влиять на разные сферы общественной жизни. Различные группы

Так, в Дагестане была предпринята попытка закрытия двух салафитских мечетей. В Ингушетии развивался конфликт между главой республики и муфтием по вопросу отношения к салафитским проповедникам. В Чечне прошел религиозный форум, где была объявлена война салафитам и вообще всем инакомыслящим – причем не только в Чечне.

Отношение к инакомыслию в исламе во всех трех республиках различается.

В Дагестане салафизм за последние десятилетия глубоко укоренился и имеет множество последователей, хотя и существует отчасти вне правового поля. В республике формально действует региональный закон, прямо запрещающий ваххабизм⁶⁵, принятый ещё в *сентябре 1999 г.*, по горячим следам басаевского нападения на Дагестан. Несмотря на это, многотысячная салафитская община существует вполне открыто, а дагестанские власти то провозглашают необходимость диалога с ними, то инициируют репрессии в отношении них.

При прежнем президенте РД **М. Магомедове** диалог ещё был вполне реален. Нынешний глава республики **Р. Абдулатипов** определяет свою политику как примирительную и объединяющую в отношении всех народов и конфессий республики. *«Большая работа проведена с салафитами, – уверяет он. – Я не считаю, что если человек придерживается этого течения, он обязательно враг народа и государства. Есть салафиты, которые в своем понимании исполняют долг перед Аллахом. Мне все равно, кто, куда, в какую сторону молится... Со многими из них можно и нужно разговаривать. Не надо их заставлять сегодня же отказаться от убеждений, сбрить бороду»*⁶⁶. В **2014 г.** в рамках миротворческой риторики в очередной раз обсуждался вопрос об отмене закона о запрете ваххабизма, в Народное Собрание РД в *мае 2014 г.* даже вносился соответствующий законопроект⁶⁷, который, однако, не был принят.

Миролобивые декларации главы республики мало соотносятся с практикой правоохранительных органов, с последовательным и многовекторным наступлением на салафитскую общину. В последнее время были предприняты попытки установить тотальный контроль за сторонниками нетрадиционного ислама, лишив салафитские общины мечетей, – в Дагестане нам известны, по крайней мере, 13 таких попыток⁶⁸. Это оказалось нелегко благодаря уникальным чертам общественной жизни Дагестана, сохранившимся и в современных условиях жесткой авторитарной власти глубоким традициям народовластия и прямой демократии, а также остаткам относительно свободной прессы.

Иная ситуация в Ингушетии. Салафиты формально не подвергаются гонениям, – отчасти, возможно, потому, что их движение не институализировано ни организационно, ни терминологически, не имеет четкой идентичности. *«Мы называем себя мусульманами и не приемлем никаких иных названий»*, – говорит один из местных лидеров несуннитского ислама **Хамзат Чумаков**⁶⁹. С лета 2015 г. здесь развивается конфликт между муфтием и рядом популярных в республике проповедников, чьи взгляды называют салафитскими (сами они от этого ярлыка отказываются). Глава республики **Ю.-Б. Евкуров**, хотя и не артикулировал свою позицию, но фактически выступил против подавления салафитского меньшинства республики, причем, в отличие от своего дагестанского коллеги, предпринял для это конкретные шаги.

салафитов придерживаются разных представлений о формах, степени, методах влияния и внедрения исламских норм в общественную жизнь.

⁶⁵ Текст закона см.: <http://www.kavkaz-uzel.ru/articles/9315/>. Определения термина «ваххабизм» в этом законе нет, а очень многие члены салафитских общин Дагестана вряд ли согласятся с тем, что они «ваххабиты».

⁶⁶ Сайт Главы Дагестана, 7.12.2015 <http://president.e-dag.ru/novosti/publikatsii-v-presse/dlya-dagestana-situatsiya-s-igil-eto-bolshoe-ispytanie>

⁶⁷ Кавполит, 15.5.2014 http://kavpolit.com/articles/kak_pomenjat_vahhabizm_na_ekstremizm-4565

⁶⁸ http://kavpolit.com/articles/zhiteli_hasavjurta_trebujut_u_administratsii_gorod-23132

⁶⁹ Кавказский узел, 4.2.2016 <http://www.kavkaz-uzel.ru/articles/277037>

Наконец, в Чечне любое отклонение по отношению к традиционному тарикатистскому суфизму беспощадно подавляется, не оставляя религиозному инакомыслию в исламе ни малейшего легального пространства. На это накладывается и выраженный политический экспансионизм главы республики, который не мог не распространиться на духовно-нравственную сферу. В феврале 2016 г. «национальный лидер», как его здесь именуют, провел крупный религиозный форум, где объявил о первых шагах по борьбе с инакомыслием в соседних с Чечней республиках.

Описанные конфликтные ситуации укоренены в религиозной и социально-политической традиции каждой республики, и ниже мы рассмотрим их по отдельности.

а) Дагестан: продолжают попытки закрытия салафитских мечетей

В конце 2015 г. республиканские власти попытались закрыть или «переформатировать», сменив имама, две популярные у дагестанских салафитов махачкалинские мечети – на ул. *Венгерских бойцов*⁷⁰ и на ул. *Котрова*. Это вызвало массовое противодействие салафитской общины, и властям пришлось частично отступить. Мечеть на Котрова не действует до сих пор, но «посадить» в нее «своего» имама властям не удалось. Наступление на салафитские мечети продолжилось в начале 2016 г..

29 января 2016 г. была предпринята попытка закрытия салафитской мечети в пос. *Шамхал* в Кировском р-не Махачкалы. В поселке действуют четыре мечети – три «суфитские» и одна, также известная, как «привокзальная», – салафитская. Это недавно построенная мечеть, которую регулярно посещает 350–400 чел. Последние полгода пост имама здесь занимает **Вали Мухаммад**, у которого не было никаких конфликтов с властями республики или представителями Духовного управления мусульман Дагестана (ДУМД). По сведениям ПЦ «Мемориал», **26** или **27 января 2016 г.** сотрудник шамхальского отдела полиции по имени **Гаджимагомед** пригласил двух прихожан привокзальной мечети «для беседы», и сказал им: *«Мы вынуждены закрыть вашу мечеть. Если хотите – сами закрывайте, но если не закроете, мы все равно ее закроем»*. Вечером **28 января** на встречу с прихожанами привокзальной мечети пришел имам центральной («суфитской») шамхальской мечети. Он сказал, что может помочь сохранить салафитскую мечеть при условии назначения туда имамом «своего» человека, по сути, выступая как посредник, исполнявший поручение силовиков. Переговоры с представителями салафитской общины продолжались два дня. Они настаивали на том, чтобы за общиной сохранилось право самим выбрать кандидатуру имама, с последующим обсуждением и утверждением этой кандидатуры муфтием Дагестана. На назначение имама «со стороны» прихожан салафитской мечети не соглашались. Встречи закончились ничем.

29 января неподалеку от поселка встали БТРы и военные «Уралы». В **11.00** салафитскую мечеть оцепили вооруженные сотрудники полиции и неизвестные люди в масках, приехавшие на 6–7 автомобилях УАЗ. Они отказались пускать прихожан в мечеть на пятничную молитву. Полицейские заявили: *«Мы вас не пустим, пока вы не добьетесь разрешения от муфтията РД и министра МВД РД»*. Впрочем, силовики вели себя достаточно корректно, и после долгих переговоров вернули ключи от мечети прихожанам.

Ситуация в Шамхале успокоилась. Отметим, что прихожане этой мечети хорошо отзываются о главе администрации поселка Шамхал и о начальнике полиции поселка. В свою очередь, глава администрации **Магомед Тагиров** в разговоре с сотрудником ПЦ «Мемориал» характеризовал прихожан привокзальной мечети исключительно положительно. По его словам, с этой мечетью никогда не было проблем, а ее прихожане

⁷⁰ На самом деле улица еще с **2005 г.** носит имя убитого боевиками в этом же году генерала МВД **М. Омарова**, однако старое название по-прежнему широко употребляемо.

активно участвуют в жизни поселка, выходят на субботники, помогают другим жителям. Спустя месяц привокзальная мечеть оставалась открытой, и любой мусульманин мог совершить там молитву, кроме пятничной. По словам прихожан привокзальной мечети, они намерены в рамках закона добиваться сохранения мечети. Они сказали, что предложат на должность имама одного из прихожан *«и пусть муфтий проверит, есть ли у него необходимые знания»*⁷¹.

Через несколько дней путем переговоров также окончилась попытка закрытия мечети в *Хасавюрте* в *микрорайоне Северный*, которую власти считают салафитской. Вечером **31 января**, незадолго до вечерней молитвы, прихожане обнаружили во дворе мечети нескольких полицейских и сварщика, который собирался заварить входную дверь. Стали собираться люди, и силовики ушли, навесив на дверь замок⁷² и заявив, что деятельность мечети приостановлена, поскольку земельный участок был в свое время выделен под строительство жилого дома. Это обстоятельство якобы выяснилось в ходе следственных действий в отношении имама мечети **Ильяса Тавалаева**, ранее арестованного по обвинению в хранении оружия.

1 февраля, после призыва в социальных сетях, прихожане мечети Северная и представители салафитских общин из других населенных пунктов Дагестана собрались во второй салафитской мечети Хасавюрта, в *микрорайоне Восточный*, поскольку двери Северной мечети все-таки заварили. Проведя обеденный намаз, толпа численностью до десяти тысяч человек⁷³, скандируя *«Аллаху акбар!»* и другие мусульманские лозунги, двинулась к городской администрации. Возглавил протест недавно выбранный имам Восточной мечети, председатель Совета имамов Хасавюрта **Магомеднаби Магомедов**⁷⁴. *«Примечательно, что среди собравшихся не было никаких выкриков, требований, лозунгов и другой атрибутики, призывающих к неповиновению, – с облегчением сообщил официальный сайт городской администрации, имея в виду, что протест не перешел в политическую плоскость. Но многотысячное «Аллаху акбар!» само по себе звучало внушительно. Шествие произвело впечатление в республике как на сторонников салафизма, так и на его противников, хотя официозные СМИ, такие, как РИА «Дагестан» или «Дагестанская правда», даже не удостоили это событие упоминанием в новостях.*

В этот же день активисты были приняты в городской администрации. Глава Хасавюрта **Зайнудин Окмазов** экстренно собрал своих заместителей и руководителей силовых структур. Дальнейшие переговоры на сайте администрации Хасавюрта представлены в самых мирных тонах: сообщалось, что руководство города предложило ряд условий, соответствующих законодательству РФ, при выполнении которых эта мечеть смогла продолжать действовать. Представители митингующих выдвинутые условия одобрили и приняли. Также сообщалось, что обе стороны признали ошибкой как закрытие мечети, так и ответный митинг. Сюжет на сайте администрации заканчивается

⁷¹ <http://memohrc.org/news/dagestan-popytka-zakrytiya-privokzalnoy-mecheti-v-poselke-shamhal>

⁷² Новое дело, 6.2.2016 <http://ndelo.ru/news/obshchestvo/1516/>

⁷³ Данные о «более тысячи» человек приводит городская администрация Хасавюрта. Значительно выше оценивала количество участников акции пресса: от пяти до десяти тысяч человек (Кавполит, 1.2.2016 http://kavpolit.com/articles/zhiteli_hasavjurta_trebujut_u_administratsii_gorod-23132/; Черновик, 5.2.2016 <http://chernovik.net/content/respublika/klyuch-ot-problemy>; http://kavpolit.com/articles/zhiteli_hasavjurta_trebujut_u_administratsii_gorod-23132/; ИА Дагестан сегодня, 1.2.2016 <http://dagestan-today.com/socium/7735-vlasti-hasavyurta-otkryli-zakrytuyu-nakanune-mechet.html>).

Видео шествия можно найти здесь: <http://www.youtube.com/watch?v=ayHhXJoEGKQ> ; http://kavpolit.com/articles/zhiteli_hasavjurta_trebujut_u_administratsii_gorod-23132/

⁷⁴ Черновик, 5.2.2016 <http://chernovik.net/content/respublika/klyuch-ot-problemy>

афористично: «Хасавюрт не был бы Хасавюртом, если бы здесь не умели разрешать такие вопросы через диалог, приводящий к компромиссу»⁷⁵.

Стремление разрешить проблему миром отмечено и независимой прессой. Дагестанские газеты сообщают о некоторых подробностях переговоров. По версии газеты «Новое дело», перед верующими поставили условие, чтобы на должность имама был избран человек, не состоящий на профучете, на что те якобы согласились. Согласно изданию «Черновик», прихожане Северной мечети договорились с администрацией, что пока не будут подготовлены необходимые разрешительные документы, мечеть будет действовать в режиме молельного дома (в молельном доме не служит имам и не проводятся коллективные молитвы)⁷⁶. 3 февраля 2016 г. прихожанами Северной мечети был избран новый имам – **Арсен Шушаев**⁷⁷.

Стороны конфликта отмечали, что пришедшая на переговоры делегация вела себя подчеркнуто вежливо, чтобы не спровоцировать силовые действия в отношении верующих. Впрочем, и чиновники были весьма любезны с протестующими. Администрация города всячески подчеркивала свою непричастность к происшествию. Так же вело себя и ДУМД: заместитель муфтия Дагестана **М. Саадуев** подтвердил, что закрытие Северной мечети Хасавюрта проходило без вмешательства духовенства, и в муфтияте об этом узнали только на следующее утро⁷⁸. В итоге инициатор закрытия мечети опять остался в тени. Власти настаивали на формальной версии: мол, нашли несоответствие в правоустанавливающих документах, и закрыли согласно букве закона.

Вообще, анонимность – характерная черта действий дагестанских властей в отношении салафитских мечетей; атакующий всегда остается в тени. В случае с привокзальной мечетью в Шамхале «стрелочником» выступил имам центральной шамхальской мечети. В инциденте с хасавюртовской мечетью все еще более запутано.

В день конфликта в хасавюртовской мечети в Махачкале, в редакции газеты «Черновик», состоялся круглый стол, на котором обсуждали кампанию по закрытию мечетей в республике. «Северную» мечеть представлял **Нажмудин Нажмудинов** – имам хасавюртовской мечети имени Османа. Он рассказал, что имамам шести мечетей города уже вызывали в правоохранительные органы, где под угрозой закрытия мечетей потребовали уйти с занимаемых постов. Общая численность прихожан этих мечетей, превышает 10 тысяч человек, сообщил Нажмудинов, заметив: «Кто-то хочет, чтобы между мусульманами была травля».

Вообще, в последнее время салафитские мечети Хасавюрта нередко фигурировали в криминальной хронике.

1 декабря 2015 г. на улице в своем автомобиле «Тойота Ленд Крузер» был расстрелян 22-летний имам мечети при городской больнице **Сулейман Сулейманов (Кокрекский)**, считавшийся салафитом⁷⁹. Было известно о его сотрудничестве с известным проповедником **Абу Умаром Саситлинским (Исраилом Ахмеднабиевым)**, недавно уехавшим в **Турцию**. Дагестанские правоохранительные органы считали его активным вербовщиком молодежи для войны в Сирии⁸⁰.

А 26 января 2016 г. имам Северной мечети **Ильяс Тавалаев** был задержан по обвинению в хранении оружия – при обыске у него нашли гранатомет. В сети появились фотокопии протокола допроса Тавалаева, где он подтвердил факт хранения гранатомета, который, по его утверждению, он нашел много лет назад⁸¹.

⁷⁵ Сайт администрации МО города Хасавюрт, 1.2.2016 [https://xacavurt.ru/news/1376-hasavyurt-через-dialog-k-kompromissu.html](https://xacavurt.ru/news/1376-hasavyurt-cherез-dialog-k-kompromissu.html)

⁷⁶ Черновик, 5.2.2016 <http://chernovik.net/content/respublika/klyuch-ot-problemy>

⁷⁷ Кавказский узел, 3.2.2016 <http://www.kavkaz-uzel.ru/articles/276968/>

⁷⁸ Новое дело, 6..2.2016 <http://ndelo.ru/news/obshchestvo/1516/>

⁷⁹ Кавказский узел, 1.12.2015 <http://www.kavkaz-uzel.ru/articles/273496/>

⁸⁰ Коммерсант, 3.12.2015 <http://www.kommersant.ru/doc/2867724>

⁸¹ <http://operline.ru/content/vlast-i-obshchestvo/baraniy-gripp-nakryl-dagestanskiy-khasavyurt.html>

«Свои» мечети воспринимаются сейчас салафитской средой как «отдушина» между «официальным» исламом под эгидой ДУМД и «лесом», благодаря чему, как отмечает еженедельник «Черновик», *«молодые мусульмане-салафиты сумели пробить себе новую дорогу – гармоничное нахождение в окружающем обществе с возможностью соблюдения принципов своих убеждений и их практик»*⁸².

Лидер салафитского сообщества Хасвюрта **Магомеднаби Магомедов** публично последовательно выступает против насилия, против ухода мусульманской молодежи в «лес» или отъезда на Ближний Восток.

Попытки закрытия этих мечетей, по мнению многих экспертов, провоцируют радикализацию салафитской молодежи, которая за последнее время уже несколько раз показала сплоченность и способность к мобилизации.

Инициаторы таких провокационных действий, по всей вероятности, какие-то высокопоставленные сотрудники МВД по РД, имеющие определенную поддержку в Москве. Впрочем, в Дагестане бытует и другое мнение – на самом деле инициатор этих провокаций находится в Грозном.

б) Конфликт между муфтием и главой Ингушетии по поводу салафитской общины в республике

Если в Дагестане представители власти, включая главу республики, уклоняются от какой-либо связи с внутриконфессиональным конфликтом, стремятся снять с себя любую ответственность, а инициаторы давления на салафитов каждый раз прячутся за чужие спины, то в Ингушетии в противостояние на религиозной почве волей-неволей оказались лично втянуты как глава республики, так и официальный глава мусульманского духовенства.

В вызвавшем большой отклик конфликте вокруг Насыр-Кортской мечети и ее имама **Хамзата Чумакова**, разрешившемся **5 июня 2015 г.** (ПЦ «Мемориал» подробно писал об этом⁸³), **Юнус-Бек Евкуров** выступал как миротворец, стремившийся не допустить нарастания конфликта и физического противостояния двух конфликтующих сторон. При этом сам Евкуров определяет себя приверженцем кадирийского тариката, т.е. последователем суфийского течения. Однако муфтий Ингушетии **Иса-хаджи Хамхоев** расценил позицию Евкурова как поддержку салафитов. Возмутившись до глубины души тем, что ему не позволили выступить в Насыр-Кортской мечети, Хамхоев в категоричной форме потребовал навести порядок в салафитской общине республики, которая, по его мнению, подрывает авторитет официального духовенства: *«Люди с подобными убеждениями ни в коем случае не должны получать поддержку наших граждан, тем более от властей. Но, к сожалению, наблюдается другая картина, им даже платят заработную плату»*, – заявил он, намекая на республиканские власти⁸⁴. Проблема салафитов, по мнению Хамхоева, приняла серьезные размеры: за последнее десятилетие появилось *«около десяти мечетей»*, которые не входят в состав муфтията – Духовного центра мусульман (ДЦМ) Республики Ингушетия. По словам Хамхоева, *«они появились без разрешения, не имея на это причины. Люди объявили джамааты своего села в неверии, в ширке; сказали: мы с вами молиться не будем, мы от вас отходим, мы будем молиться отдельно»*. По мнению муфтия, *«в последнее время эти мечети стали политическими трибунами»*.

⁸² Черновик, 5.2.2016 <http://chernovik.net/content/respublika/klyuch-ot-problemy>

⁸³ <http://memohrc.org/sites/default/files/1794.pdf>; http://memohrc.org/news/memorial-o-konflikte-vokrug-nasyr-kortskoy-mecheti-v-ingushetii-i-ego-razreshenii#_ftnref7

⁸⁴ Эхо Кавказа, 10.1.2016 <http://www.ekhokavkaza.com/content/article/27479203.html>

Прямо противоположно видение проблемы Евкуровым – тот недоволен тем, что муфтий, вместо умиротворения ситуации, способствует нарастанию конфликта: *«Мы должны общаться и работать со всеми верующими, только в таком случае можно говорить о согласии в умме и о стабильности в ингушском обществе... Никому нельзя необоснованно вешать ярлыки на других только из-за того, что они не разделяют их точку зрения и их подход к отправлению религиозных обрядов»*⁸⁵.

Слова главы республики можно было бы посчитать простой примирительной риторикой, если бы не быстрая развязка, наступившая в конце декабря прошлого года. Ю.-Б. Евкуров на встрече с имамами населенных пунктов республики в муфтияте республики высказал им пожелание принять отставку муфтия И. Хамхоева⁸⁶. В эти же дни, **29 декабря 2015 г.**, на итоговой ежегодной пресс-конференции глава РИ отреагировал на заявления И. Хамхоева, сказав: *«Голосуя и поддерживая кандидатуру на пост муфтия, имамы должны, конечно, опираться на мнение жителей и прихожан своих мечетей. Что же касается деятельности нашего муфтията, то считаю, что он должен работать более активно. Нельзя представителям официального духовенства вбивать клин между верующими, представителями разных тарикатов и религиозных направлений. А уж тем более недопустимо, чтобы один священнослужитель обсуждал другого, причем публично»*⁸⁷.

Формальное право на стороне Хамхоева: в **июле 2014 г.** он в третий раз был переизбран на пост муфтия советом алимов и имамами республики, и тогда его кандидатуру, между прочим, поддержал и Евкуров. Сместить Хамхоева своей волей глава республики не может. Чтобы выбить почву из-под ног муфтията и разбавить его влияние на верующих, **29 декабря 2015 г.** Евкуров учредил должность помощника-советника главы Республики Ингушетия по религиозным вопросам, который должен возглавить управление по делам религии администрации главы РИ. Вначале на эту должность был назначен бывший ректор Исламского университета **Солех Хамхоев**. Однако, вскоре он отказался от этой работы. Официального объявления об его уходе не было, но на его место был назначен **Яхью Хадзиев**, работавший в 2014 году советником министра внутренних дел РИ по религиозным вопросам.

Перед вновь назначенным чиновником была поставлена задача до **15 января 2016 г.** сформировать новое Управление по делам религий при главе РИ и определиться с его составом, а также *«реанимировать работу Совета алимов Республики Ингушетия с учетом современных реалий и вызовов, стоящих перед мусульманской уммой (пересмотреть состав, сформировать новое положение)»*. Он же должен разработать концепции духовно-нравственного воспитания населения республики⁸⁸. Позднее был конкретизирован функционал нового управления, прямо урезающий полномочия муфтията: в ведение нового управления отошли вопросы, связанные с деятельностью Комитета по хаджу и Примирительной комиссии, с контролем за работой медресе и преподаванием в школах курса «Основы религии», реализацией исламской литературы, с духовно-нравственным воспитанием молодежи и др.

В свою очередь, ДЦМ РИ постарался заручиться поддержкой имамов большинства населенных пунктов республики. И. Хамхоев активно выступает в мечетях, разъясняя свою позицию. Одновременно активизировалась «внешнереспубликанская» деятельность

⁸⁵ Республика Ингушетия, 26.12.2015

http://www.ingushetia.ru/news/glava_regiona_vyrazil_nadezhdu_chno_predstaviteli_vsekh_tarikatov_i_religioznykh_napravleniy_budut_v/

⁸⁶ Эхо Кавказа, 10.1.2016 <http://www.ekhokavkaza.com/content/article/27479203.html>

⁸⁷ Республика Ингушетия, 29.12.2016

http://www.ingushetia.ru/news/imamy_mechetey_dolzhny_opiratsya_na_mnenie_svoikh_prikhozhan/

⁸⁸ Республика Ингушетия, 29.12.2016

http://www.ingushetia.ru/news/naznachen_pomoshchnik_sovetnik_glavy_ingushetii_po_religioznym_voprosam/

ингушского муфтията. Хамхоев ожидаемо получил радушный прием в Чечне, глава которой давно находится в напряженных отношениях с главой Ингушетии. Кадырова весьма раздражает терпимое отношение Евкурова к инакомыслящим. Тем более предсказуемо оказалось оживление всевозможных контактов духовных лиц двух республик в последние месяцы.

В целом же общественность Ингушетии занимает в этом споре нейтрально-выжидательную позицию, поскольку большинство не желает эскалации религиозного конфликта. Сторонники Чумакова больше всего заботятся о его безопасности, сторонники муфтията мягко намекают главе РИ о легитимности муфтията.

Похоже, что возможности мобилизации общественного мнения в свою пользу у муфтията ограничены, иначе ему бы не пришлось искать поддержки у совсем уж маргинальных институтов. Так, например, **18 февраля 2016 г.** в Назрани состоялось внеочередное заседание Координационного центра мусульман Северного Кавказа (КЦМСК) – давно существующего, но мало кому известного органа, возглавляемого **И.Бердиевым**, членом Совета по взаимодействию с религиозными объединениями при Президенте России. На заседании, кроме чеченского и кабардино-балкарского муфтията, присутствовали только главы отнюдь не первостепенных региональных управлений мусульман – ставропольского и калмыцкого. На заседании обсуждали современную религиозную ситуацию в республике и прошлогодний инцидент в Насыр-Кортской мечети⁸⁹.

в) Чечня – призыв к религиозной борьбе по всему Северному Кавказу

Чечня на фоне событий в Дагестане и Ингушетии видится как область безраздельного господства двух суфийских тарикатов – кадирийя, (к которому относится сам глава республики и большинство его окружения) и накшбандийя (также традиционный для Северного Кавказа тарикат, большинство сторонников которого проживают в Дагестане).

Все последние годы глава республики **Рамзан Кадыров** всячески пытается представить себя как духовного лидера всех чеченских суфиев. Кадыров – ревностный адепт самого мощного в Чечне кадирийского вирда (братства) – кунтахаджинцев. Нельзя исключать, что в дальней перспективе он готовит себя к роли суфийского шейха, т.е. главы братства. Возможно, первыми шагами в этом направлении стали различные мероприятия вокруг реликвий, связанных с пророком Мухаммедом, недавнее переливание ему крови потомка Пророка, и т.п. Процедурной проблемой может стать то, что по традиции посвятить в шейхи может только другой шейх, и часто этот статус передается по наследству. Кроме того, у главы Чечни нет фундаментального религиозного образования. Однако в условиях по сути тоталитарного режима вождь легко может обойти или устранить любые препятствия.

Можно вспомнить и титул Кадырова, получивший в последние год-полтора широкое хождение в неофициальном дискурсе, особенно среди местного сверхлояльного чиновничества, где главу Чечни часто именуют «падишахом», титулом ближневосточных деспотов, совмещавших светскую и религиозную (мусульманскую) власть⁹⁰.

Весьма эффективна и официальная религиозная организация республики – Духовное управление мусульман (ДУМ) ЧР. Посторонний человек, зашедший на сайт ДУМ ЧР, удивится многочисленным свидетельствам его активной прозелитической работы – обращения в ислам представителей иной веры и людей нерелигиозных. В 2015 г. в Грозном прошел съезд новообращенных мусульман под лозунгом «*Мы вернулись в*

⁸⁹ Сайт ДЦМ РИ, 18.2.2016. <http://www.islaming.ru/index.php/home/2096-2016-02-18-17-16-57.html>
Видеотрансляцию заседания см.: <http://www.islaming.ru/index.php/home/2097-----18022016-.html>

⁹⁰В европейской традиции «падишаху» близок титул императора.

ислам», среди участников которого было много русских, уроженцев различных областей (Кемеровской, Иркутской, Тюменской, Московской области, Республики Карелия), а отнюдь не только традиционных мусульманских регионов, жителей которых можно было бы вернуть в ислам⁹¹. На сайте ДУМ ЧР есть много примеров того, как русские женщины (значительно реже – мужчины) из соседних (Ставропольского, Краснодарского краев, Ростовской области) и отдаленных регионов РФ (Саратова, Екатеринбурга, Москвы, Санкт-Петербурга), украинских Луганска, Харькова, Днепропетровска, приехав в Грозный, обращаются в ДУМ, и под руководством высокопоставленного духовного лица произносят шахаду (декларацию веры), после чего выбирают себе мусульманское имя и становятся мусульманами⁹². Принимать ислам в Чечню едут даже из мусульманских республик, соседних и дальних, – Карбардино-Балкарии, Башкортостана, Узбекистана⁹³. Изредка ислам принимают русские из числа местных жителей. Сайт ДУМ ЧР с гордостью сообщает о каждом таком случае: только за восемь месяцев 2015 г. (с апреля по начало декабря; далее на сайте ДУМ нет архива) ислам в Чечне приняли 16 женщин и 6 мужчин. Заметим, что на сайтах духовных управлений других республик подобные материалы об обращении в ислам русских жителей своего и других регионов не встречаются.

В сравнении с Кадыровым остальные главы северокавказских республик, в том числе упомянутые выше Абдулатипов и Евкуров – люди подчеркнуто светские: они сторонятся предметной религиозной полемики и уж тем более не диктуют обществу свое видение религиозных догматов и практики. Похоже, чеченских «охранителей» раздражает ситуация в двух соседних республиках, тоже давних оплотах суфийского ислама.

С превращением главы Чечни в одного из самых активных политиков федерального масштаба и очевидного регионального политического лидера вряд ли стоило ждать, что он оставит без внимания религиозно-духовную сферу соседей и не захочет «исправить» их «ошибки». Хотя, казалось бы, «салафитская проблема» в Дагестане стоит острее, и Кадыров неоднократно высказывался по этому поводу⁹⁴, этой зимой направлением активных действий стала Ингушетия. Конфликт между главой республики и муфтием Ингушетии по «салафитскому» вопросу толкнул последнего в объятья «чеченских братьев», которые, не преминули подбросить поленьев в огонь, доведя конфликт до развязки под новый год. **28–30 декабря** в Грозном состоялось встреча религиозных деятелей Чечни и Ингушетии, где говорили о противодействии «распространению идеологии ваххабизма». **30 декабря** между двумя муфтиятами было подписано соглашение о сотрудничестве⁹⁵. Между тем, **29 декабря** (возможно, в ответ на «сепаратистские» переговоры Хамхоева в Чечне) Евкуров высказался за отставку республиканского муфтия, и в этот же день ввел новую должность помощника-советника главы республики по религиозным вопросам.

А **2 февраля 2016 г.** в Ачхой-Мартане (Чеченская Республика) прошел крупнейший за последние годы форум духовенства (маджлис), на который съехались и представители накшбандийского и кадирийского тарикатов из Чечни и соседних республик, и потомки пророка, представители рода курайшитов, и потомки и последователи шейхов,

⁹¹ См.: Сайт ДУМ ЧР, 20.11.2015 <http://www.dumchr.ru/#!Участники-проекта-«Мы-вернулись-в-ислам»-познакомились-с-историей-Чечни/c15vg/564ed0a40cf20af044ba44a3>

⁹² См.: сообщения сайта ДУМ ЧР за 3.11.2015; 6.11.2015; 9.11.2015; 16.11.2015 и др.

⁹³ См.: сообщения сайта ДУМ ЧР, 22.10.2015; 26.10.2015 и др.

⁹⁴ В конце декабря 2015 г. участники чеченско-ингушского религиозного «антиваххабитского» форума сетовали на то, что на встрече не хватает представителей Дагестана. «А ведь именно там сегодня необходимо проводить эту работу в большей степени» (<https://skfo.mvd.ru/novosti/item/6988581/>). Позднее, в феврале 2016 г. Р. Кадыров заявил: «Что мы видим сегодня в Дагестане? Сначала закрывают мечети, потом открывают. Вся эта ситуация осложнена лишь тем, что с этими людьми начали считаться» (Кавполит, 3.2.2016 http://kavpolit.com/articles/my_budem_borotsja_s_vahhabistami_vezde_v_chechne_i-23179/).

⁹⁵ Сайт ДМЦ РИ, 30.12.2015 <http://www.islaming.ru/index.php/home/1997-2015-12-30-09-03-12.html>

распространявших ислам на Северном Кавказе. Главной темой всех выступлений была жесткая борьба с врагами «истинного ислама», «нашего пророка и наших устазов», – т.е. со всеми мусульманами, не признающими авторитета суфийских шейхов. Собравшиеся были единодушны в призыве жестко противодействовать в Дагестане, Ингушетии и Чечне всем изводам несуннитского ислама, который объявлен «ваххабитским» или «псевдосалафитским». Также постановили аннулировать любые совместные решения религиозных советов или организаций, если в их работе принимает участие *«хотя бы один псевдосалафит»*. На форуме выступали представители ингушской делегации, том числе муфтий И. Хамхоев и потомок самого популярного ингушского шейха **Батал-Хаджи Белхорова Ибрагим Белхороев**. В выступлениях неоднократно звучали имена ингушских проповедников **Х. Чумакова** и шейха **И. Цечоева**, которых присутствующие объявляли сторонниками «ваххабизма» и всячески поносили. Так, Кадыров назвал их *«кучкой шайтанов», «вредителями»* и заявил, что если они попробуют выступить в Чечне, то потеряют головы. Он пообещал бороться с проповедниками салафизма за пределами своей республики: *«Нам нет разницы, где они – в Чечне, в Ингушетии, в Дагестане или даже в Северной Африке. Если этих вредителей не смогут остановить на местах, и если они не опомнятся и не раскаются – они найдут то, чего ищут»*⁹⁶.

Форум в Ачхой-Мартане не мог не встревожить руководство соседних республик: было очевидно, что Кадыров эффективно использует его для экспансии своего влияния на дела соседей.

Светские власти Ингушетии попытались перехватить у муфтия Хамхоева инициативу в контактах с чеченским руководством. Евкуров переговорил с Кадыровым по телефону, и уже **5 февраля** в своём Instagram Кадыров написал: *«У нас с Юнус-Беком Евкуровым состоялся разговор. Договорились общими усилиями противостоять любым экстремистским явлениям, включая ваххабизм...»*⁹⁷. Сразу после телефонного разговора в Грозный выехала делегация из Ингушетии, которую возглавил министр по делам национальностей РИ **Улан Евлюев**⁹⁸, а **10 февраля** с визитом в Грозный приехал руководитель Совбеза РИ **Ахмед Дзейтов**⁹⁹.

22 февраля Кадыров впервые за долгое время приехал в столицу Ингушетии **Магас**, где встретился с главой Ингушетии¹⁰⁰. Личные отношения двух глав долгие годы не складываются: несколько лет назад они были прямо конфронтационными, сейчас, скорее, заморожены. Есть целый ряд серьезных неразрешенных проблем, прежде всего, вопрос о демаркации административной границы и о принадлежности сёл *Сунженского р-на РИ*, на которые претендует Чечня.

В этом контексте особенно важно, что не только поводом, но и причиной первой за долгое время личной встречи, которая прошла за закрытыми дверями, послужили религиозные вопросы. Судя по всему, обсуждалось положение салафитской общины и ее

⁹⁶ Кавполит, 3.2.2016

http://kavpolit.com/articles/my_budem_borotsja_s_vahhabistami_vezde_v_chechne_i-23179/

⁹⁷ <http://www.kommersant.ru/doc/2913081>

⁹⁸ <http://ingushetiya.tv/poezdka-v-chechnyu>

⁹⁹ <http://www.sovbez06.ru/novosti-i-informtsiya/sovместное-совещание-совета-безопасности-ри-i-чр-v-groznom.html>

¹⁰⁰ Вполне вероятно, что встреча с Евкуровым не планировалась заранее, стала экспромтом в связи с намеченной на этот день во *Владикавказе* церемонией прощания со скончавшимся главой *Северной Осетии* **Т. Агузаровым**. В этот день Кадыров, как и другие главы регионов отправился отдать дань памяти коллеге. В *Магас* он заехал по пути в соседний Владикавказ утром, до начала траурной церемонии. Во Владикавказ Кадыров и Евкуров отправились в одном автомобиле (Кадыров – за рулем), захватив с собой также и главу Дагестана Р. Абдулатипова (*Сайт Республика Ингушетия*, 22.2.2016 http://www.ingushetia.ru/news/lidery_ingushetii_chechni_i_dagestana_vmeste_vyekhali_na_pokhorony_glavy_severnoy_osetii/).

лидеров в Ингушетии, и статус ингушского муфтията в связи с объявленной Евкуровым реформой религиозного управления. Из всех подробностей встречи пресс-служба главы Чечни приводит только одну – его пространное увещание ингушского коллеги по поводу опасности *«религиозных течений, противоречащих Корану, Сунне, кадирийскому и накшибандийскому тарикатам»*. Имена лидеров этих «опасных» течений сейчас всем известны, подчеркнул Кадыров. В своем *Instagram* Кадыров высказался более категорично: *«Мы договорились, что в Чечне и Ингушетии не должно быть (выделено нами – ПЦ «Мемориал») религиозных течений, противоречащих Корану, Сунне, кадирийскому и накшибандийскому тарикатам»*.

Впрочем, каждый вынес из встречи свое: пресс-релиз на сайте главы РИ выдержан в другом тоне, – отмечено, что главы регионов *«пришли к единому мнению о том, что никто не имеет право осуждать религиозные тарикаты, являющиеся основными течениями суфизма»*. Также, однако, отмечено, что *«представители тарикатов и других религиозных течений должны воздерживаться от взаимных обвинений, тем более публично, а возникающие вопросы обсуждать путем дискуссий за столом переговоров»*¹⁰¹.

Различия в интерпретации итогов встречи, очевидно, отражают напряженность самих переговоров, – однако очевидно, что повестку дня определял именно Кадыров. Вероятно, он согласился с каким-то переформатированием ингушского муфтията (*«Договорились о... реорганизации и проведении определенных реформ в муфтияте республики»*, – отмечено в *Instagram* Евкурова¹⁰²), однако влияние Чечни будет усилено (*«Наши священнослужители вместе с коллегами из Чеченской Республики больше будут общаться по религиозным вопросам»*¹⁰³).

Кадыров больше не намерен пускать у своих соседей на самотек дела духовные: *«встречи с Ю.-Б. Евкуровым планируется проводить часто, и... такое сотрудничество будет полезным народам ЧР и РИ»*¹⁰⁴. Также Кадыров сообщил, что по итогам встречи главы субъектов *«поручили создать совместную комиссию, которая изучит все, т.н., спорные вопросы и предложит пути решения»*¹⁰⁵.

Новые решения Европейского суда по правам человека по Северному Кавказу

Зимой 2015–2016 гг. Европейский суд по правам человека (ЕСПЧ) в Страсбурге вынес шесть решений по жалобам жителей Северного Кавказа, связанных с проведением в регионе контртеррористических операций. В части дел по традиции были объединены по несколько не связанных друг с другом жалоб (это уже стало традицией для Суда), и в итоге были рассмотрены и удовлетворены десять жалоб. Все заявители, кроме **Хеди Чапановой** и **Магомеда Далакова** – жители Чеченской Республики. Чапанова в 2007 г. переехала из Грозного в Ниццу (Франция), а Далаков – житель Республики Ингушетия. В большей части дел интересы заявителей представляли юристы некоммерческой организации «Правовая инициатива по России». В деле «Далаков против России» интересы заявителя представляли юристы ПЦ «Мемориал» и Европейского центра защиты прав человека (EHRAC), Лондон.

¹⁰¹ Сайт Республика Ингушетия, 22.2.2016

http://www.ingushetia.ru/news/v_magase_sostoyalas_vstrecha_yunus_beka_evкурова_i_ramzana_kadyrova/

¹⁰² https://www.instagram.com/p/BCDb7UNER_Z/?taken-by=junusbek_evкурова

¹⁰³ Там же.

¹⁰⁴ Сайт Глава и правительство ЧР, 22.2.2016 <http://chechnya.gov.ru/page.php?r=126&id=17613>

¹⁰⁵ https://www.instagram.com/p/BCD0s_MCRkX/

Сагаева и другие против России (Sagayeva and others v. Russia, № 22698/09 and 31189/11). Решение вынесено 8 декабря 2015 г.¹⁰⁶

В этом деле были объединены жалобы о насильственном исчезновении двух человек, которых похитили в разное время и в разных местах.

Заявители – **Хава Сагаева**, сестра жителя г. *Урус-Мартан Сагаева Хасана Алиевича, 1973 г.р.*, который был задержан силовиками в с. *Алхан-Юрт Урус-Мартановского р-на ЧР 8 августа 2000 г.*, а также **Роза и Хамзат Мукаевы** – родители **Расула Хамзатовича Мукаева**, жителя с. *Дуба-Юрт Шалинского р-на ЧР, 1979 г.р.*, задержанного **3 декабря 2004 г.**

Хасана Сагаева силовики увезли из дома. Около полудня от двух до трех десятков человек в масках, одетых в камуфляжную форму и вооруженных автоматами, подъехали к дому на двух БТР (бортовой номер одного из них – 802) и нескольких машинах УАЗ-452 («таблетка»). Они ворвались в дом, обыскали его, забрав все документы и семейные фотографии. Хасана посадили в БТР и увезли по трассе Ростов – Баку в неизвестном направлении. Родственники обращались в прокуратуру Чеченской Республики и в другие инстанции, однако никаких сведений получить не смогли. Уголовное дело по ст. 126 УК РФ (похищение человека) было возбуждено прокуратурой Урус-Мартановского р-на только **21 марта 2001 г.** Расследование не принесло результатов.

Расула Мукаева похитили **3 декабря 2004 г.** Около **5.00** к дому Мукаевых в с. Дуба-Юрт подъехал БТР. Другой БТР и два автомобиля УАЗ «таблетка» уже стояли на соседней улице. До десяти вооруженных военнослужащих в масках и камуфляжной форме ворвались в дом, обыскали его, затем надели на Расула Мукаева наручники, ему на голову натянули футболку и вывели его на улицу. Один из военных сообщил кому-то по рации: «*Объект получен. Мы уезжаем*». Расул много лет страдал эпилепсией, в последние годы из-за осложнения болезни ему было тяжело передвигаться, и он практически не выходил из дома. Сразу после похищения Мукаева его родители обратились с письменными заявлениями по поводу случившегося в РОВД и в прокуратуру района. **23 декабря 2004 г.** прокуратура Шалинского р-на возбудила уголовное дело по факту похищения Расула, однако расследование не принесло результатов.

Европейский суд установил, что обстоятельства задержания Хасана Сагаева и Расула Мукаева, а также их последующее исчезновение позволяют утверждать, что они были намеренно и незаконно лишены жизни агентами государства. При этом государство не провело эффективное официальное расследование. ЕСПЧ признал, что в отношении Х. Сагаева и Р. Мукаева были нарушены ст. 2 (право на жизнь) Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее – Конвенции) в связи с их убийством представителями государства, неспособностью государства защитить их жизнь, а также в связи с тем, что преступление не было эффективно расследовано. ЕСПЧ также нашел нарушения ст. 3 (запрет пыток и жестокого обращения), 5 (право на свободу и личную неприкосновенность) в связи с незаконным задержанием Сагаева и Мукаева и ст. 13 (право на эффективные средства правовой защиты) в сочетании со ст. 2 и 3 Конвенции.

Российская Федерация должна выплатить сестре Хасана Сагаева 60 тысяч евро в качестве возмещения морального вреда, матери и отцу Расула Мукаева – 60 тысяч евро совместно в качестве возмещения морального вреда, а также по 10 тысяч евро в качестве возмещения материального ущерба¹⁰⁷.

¹⁰⁶ Полный текст постановления на англ. языке см.: [http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-159047#{"itemid":\["001-159047"\]}](http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-159047#{)

¹⁰⁷ Правовая инициатива по России, 8.12.2015 <http://www.srji.org/news/2015/12/evropeyskiy-sud-priznal-narushenie-rossiye-prava-na-zhizn/>

Хачукаевы против России (Khachukayevy v. Russia, № 34576/08). Решение вынесено 9 февраля 2016 г.¹⁰⁸

Заявительницы – Элита, Хадижат и Хеда Хачукаевы – жена и дочери Ислама Дениева, которого в последний раз видели живым **24 ноября 2000 г.** на КПП «Чернореченский» на трассе «Кавказ» между с. Алхан-Юрт и г. Грозный. Свидетели утверждают, что Дениев и еще два человека стояли около его машины, окруженные силовиками. Спустя какое-то время их автомобиль видели в колонне военных машин. Через год после исчезновения Дениева был обнаружен взорванный остов автомобиля, в котором найдены останки тел трех мужчин, которые впоследствии были опознаны родственниками.

В **феврале 2001 г.** в прокуратуре Грозного было возбуждено уголовное дело, однако вскоре следствие было приостановлено в связи с невозможностью установить виновных. Расследование возобновлялось и приостанавливалось девять раз в течение семи лет.

Европейский суд установил: обстоятельства исчезновения И. Дениева, позволяют утверждать, что он был намеренно и незаконно лишен жизни агентами государства. При этом государство не провело эффективного официального расследования.

ЕСПЧ признал, что в отношении И. Дениева были нарушены ст. 2 Конвенции в связи с его убийством представителями государства, неспособностью государства защитить его жизнь, а также в связи с тем, что преступление не было эффективно расследовано. ЕСПЧ также нашел нарушения ст. 3 и 5 в связи с похищением Дениева и ст. 13 в сочетании со ст. 2 и 3 Конвенции.

ЕСПЧ присудил заявительницам совместно – 60 тыс. евро в качестве компенсации морального вреда, 19 тыс. евро – в качестве компенсации морального вреда и судебных издержек – в размере 3 тыс. евро.

Зара Дудаева против России (Zara Dudayeva v. Russia, № 67437/09). Решение вынесено 8 декабря 2015 г.¹⁰⁹

Заявительница – жительница *Старопромысловского р-на г. Грозный* Зара Дудаева. В ночь на **9 июля 2002 г.**, когда она ночевала у родственников, десятка полтора вооруженных силовиков приехали к дому Дудаевых, окружили здание и открыли огонь. Внук заявительницы Адам был ранен осколками гранаты в ногу и спину. Когда сын Зары Аслан встал и двинулся к силовикам, крича, что в доме находятся женщины и несовершеннолетние, его застрелили на глазах у жены и пятерых детей. Нападавшие схватили мужа Дудаевой, Али, посадили в БТР и увезли, с тех пор его местонахождение не известно. Дом и машина Дудаевых сгорели. Расследование инцидента российскими правоохранительными органами результата не принесло.

ЕСПЧ признал нарушение Российской Федерацией ст. 2 Конвенции в связи с убийством Аслана и Али Дудаевых представителями государства, неспособностью государства защитить их жизнь, а также в связи с тем, что преступление не было эффективно расследовано. Суд также нашел нарушения ст. 3 и 5 в связи с похищением Дудаева, и ст. 13.

Суд постановил присудить Дудаевой 120 тысяч евро компенсации и возместить 3 тысячи евро судебных издержек.

Назирова и другие против России (Nazyrova and Others v. Russia № 21126/09, 63620/09, 64811/09, 32965/10, 64270/11). Решение вынесено 9 февраля 2016 г.¹¹⁰

¹⁰⁸ Полный текст постановления на англ. языке см.: [http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-160420#{"itemid":\["001-160420"\]}](http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-160420#{)

¹⁰⁹ Полный текст коммуницированной жалобы на англ. языке см.: <http://hudoc.echr.coe.int/webserVICES/content/docx/001-122648>; решение см.: Кавказский узел, 8.12.2015 <http://www.kavkaz-uzel.ru/articles/273930/>

В деле объединены пять жалоб.

Назирова против России (Nazyrova v. Russia, № 21126/09)

Заявительница – **Марет Назирова**, сестра **Бадрудии Назирова 1973 г.р.**, жителя с. *Гехи Урус-Мартановского р-на ЧР*, похищенного представителями силовых структур в родном селе **20 апреля 2000 г.** Уголовное дело по факту его похищения было открыто **25 ноября 2000 г.**, однако до сих пор расследование продолжается.

Бабуева против России (Babuyeva v. Russia, № 63620/09)

Заявительница – **Сацита Бабуева**, жена **Мумы Бабуева, 1958 г.р.**

М. Бабуев работал на военной базе в *Ханкале* техником. **30 августа 2002 г.** вместе с женой он пошел на базу, чтобы получить задолженность по зарплате (более ста тысяч рублей). Он вошел на территорию, а жена осталась ждать его около КПП. Прождала до темноты, но он и не вышел оттуда и после этого бесследно исчез.

Кагерманов и Яхаева против России (Kagermanov and Yakhayev v. Russia, № 64811/09)

Заявители – **Адам Кагерманов** и **Зура Яхаева** – брат и племянница **Руслана Кагерманова, 1963 г. р.**, похищенного из своего дома в с. *Гехи Урус-Мартановского р-на ЧР* во время комендантского часа. Свидетели видели военный грузовик марки «Урал» возле его дома и слышали, как были выбиты и упали во двор ворота. В ночь похищения Р. Кагерманова свидетели также видели БТР. По факту похищения было возбуждено уголовное дело, которое затем несколько раз приостанавливалось и возобновлялось. Следствие не усмотрело причастности силовиков к похищению. Заявители были признаны потерпевшими, но им не разрешили ознакомиться с материалами дела.

Чапанова против России (Tchapanova v. Russia, № 32965/10)

Заявительница – **Хеди Чапанова** жена **Эдуарда Заянадинова, 1974 г.р.**, который, по словам заявительницы, в **1994–1996** и в **1999–2000 гг.** воевал в Чечне против федеральных сил. Начиная с **2000 г.** их квартиру неоднократно обыскивали на предмет хранения оружия. **30 июля 2002 г.** Заянадинов был задержан силовиками в масках в своем доме в с. *Шали*, после чего бесследно исчез. **16 сентября 2002 г.** Шалинская районная прокуратура возбудила по факту его похищения уголовное дело, которое до сих пор находится в производстве.

Альхотова против России (Alkhotova v. Russia, № 64270/11)

Заявительница – **Айна Альхотова**, жена **Айнди Диниева, 1971 г.р.**, жителя г. Грозный, похищенного неизвестными военнослужащими в Грозном **16 августа 2003 г.** **29 августа 2003 г.** Старопромысловская районная прокуратура завела уголовное дело по факту похищения А. Диниева. Однако дело до сих пор не закрыто.

ЕСПЧ установил, что обстоятельства исчезновения Б. Назирова, М. Бабуева, Р. Кагерманова, Э. Заянадинова, А. Диниева, позволяют утверждать, что они были намеренно и незаконно лишены жизни агентами государства. При этом государство не провело эффективного официального расследования.

ЕСПЧ признал, что были нарушены ст. 2 Конвенции в связи с убийством указанных лиц представителями государства, неспособностью государства защитить их жизнь, а также в связи с тем, что преступления не были эффективно расследованы. ЕСПЧ также

¹¹⁰ Полный текст постановления на англ. языке см.: [http://hudoc.echr.coe.int/eng/?i=001-160422#{\"itemid\":\[\"001-160422\"\]}](http://hudoc.echr.coe.int/eng/?i=001-160422#{\)

нашел нарушения ст. 3 и 5 в связи с незаконным задержанием Б. Назирова, М. Бабуева, Р. Кагерманова, Э. Заянадинова, А. Диниева и ст. 13 в сочетании со ст. 2 и 3 Конвенции.

Заявителям была присуждена компенсация морального ущерба в размере 280 тыс. евро (по четырем делам – по 60 тыс. евро, по делу «Чапанова против России» – 40 тыс. евро). Саците Бабуевой также присуждено 10 тыс. евро в качестве компенсации материального ущерба. Кроме того, заявителям присуждена компенсация судебных издержек в общей сумме 7 тыс. евро¹¹¹.

Далаков против России (Dalakov v. Russia, № 35152/09). Решение вынесено 16 февраля 2016 г.¹¹²

Заявитель – житель г. *Карабулак Республики Ингушетия* **Магомед Далаков**. Его племянник **Апти Далаков, 1986 г.р.**, был убит сотрудниками ФСБ **2 сентября 2007 г.**

В тот день средства массовой информации со ссылкой на официальные источники сообщили, что в ходе спецоперации был уничтожен вооруженный боевик А. Долаков, активный участник террористической группы. Обстоятельства, которые выяснили родственники убитого и сотрудники ПЦ «Мемориал», говорят об ином. Далаков жил открыто, не скрывался от правоохранительных органов, до момента гибели никаких обвинений против него не выдвигали. **2 сентября 2007 г.** Апти Далаков шел от своего дяди с приятелем **Илезом Долгиевым**. Около **16.30** на ул. *Осканова* по нему стали стрелять неизвестные вооруженные люди в камуфляжной форме. Далаков и Долгиев бросились бежать. Далакова сначала сбили машиной, а затем вышедший из нее человек застрелил его. Свидетели утверждают, что после этого стрелявший приподнял тело, и что-то положил под него, – как оказалось позднее, гранату.

На шум выстрелов подъехали сотрудники городской милиции и бойцы республиканского ОМОНа, чья база находится на окраине Карабулака. Они разоружили и задержали стрелявших. В ходе обыска у тех были обнаружены «документы оперативного прикрытия» – удостоверения сотрудников ФСБ на другие фамилии. Вскоре в ГОВД прибыли высокопоставленные сотрудники УФСБ по Ингушетии, которые потребовали освободить задержанных, отдать им оружие и собранные на месте убийства стреляные гильзы, что и было сделано. Проверить оружие этой группы ФСБ на предмет возможного его использования в других убийствах не удалось. Несмотря на сопротивление сотрудников карабулакской милиции, к вечеру того же дня по приказу министра внутренних дел по РИ убийцы были отпущены.

В день убийства на Апти Далакова было заведено уголовное дело по подозрению в совершении преступлений, предусмотренных ст. 317 (посягательство на жизнь сотрудников силовых структур) и ст. 222 (незаконное хранение и ношение оружия) УК РФ, прекращенное через два месяца «в связи со смертью подозреваемого». Долгиева задержали сразу после убийства Апти, и поначалу пресс-служба Генеральной прокуратуры РФ называла его подозреваемым в участии в деятельности НВФ и в убийстве русских жителей Ингушетии. Через несколько дней его отпустили в связи с отсутствием в его действиях состава преступления.

Сотрудников милиции, задержавших чекистов, подвергли дисциплинарному наказанию, а начальник Карабулакского РОВД **А. Музарбеков** был уволен. Уголовное дело по факту убийства А. Далакова заведено не было.

В **августе 2009 г.** М. Далаков направил жалобу в ЕСПЧ. Суд пришел к выводу, что ФСБ заранее спланировала операцию, не приняв меры по защите жизни Далакова. В ходе погони силовики открыли по нему огонь в ситуации, когда его действия не представляли

¹¹¹ Правовая инициатива по России, 9.2.2016 <http://www.srji.org/news/2016/02/evropeyskiy-sud-priznal-rossiyu-vinovnoy-v-gibeli-shesti-chelovek-v-chechne/>

¹¹² <http://memohrc.org/news/strasburgskiy-sud-vlasti-rossii-otvetstvenny-za-ubiystvo-zhitelya-ingushetii/>; <http://www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/msg/2007/09/m99634.htm>; <http://memohrc.org/blogs/dalakov-protiv-rossii>.

непосредственной угрозы для жизни самих силовиков или других людей, а наличие у него оружия не доказано.

ЕСПЧ признал, что российские власти несут ответственность за убийство Апти Далакова и за неэффективное расследование этого преступления. Суд установил нарушение ст. 2 Конвенции. Заявителю присуждена компенсация морального вреда 60 тысяч евро.